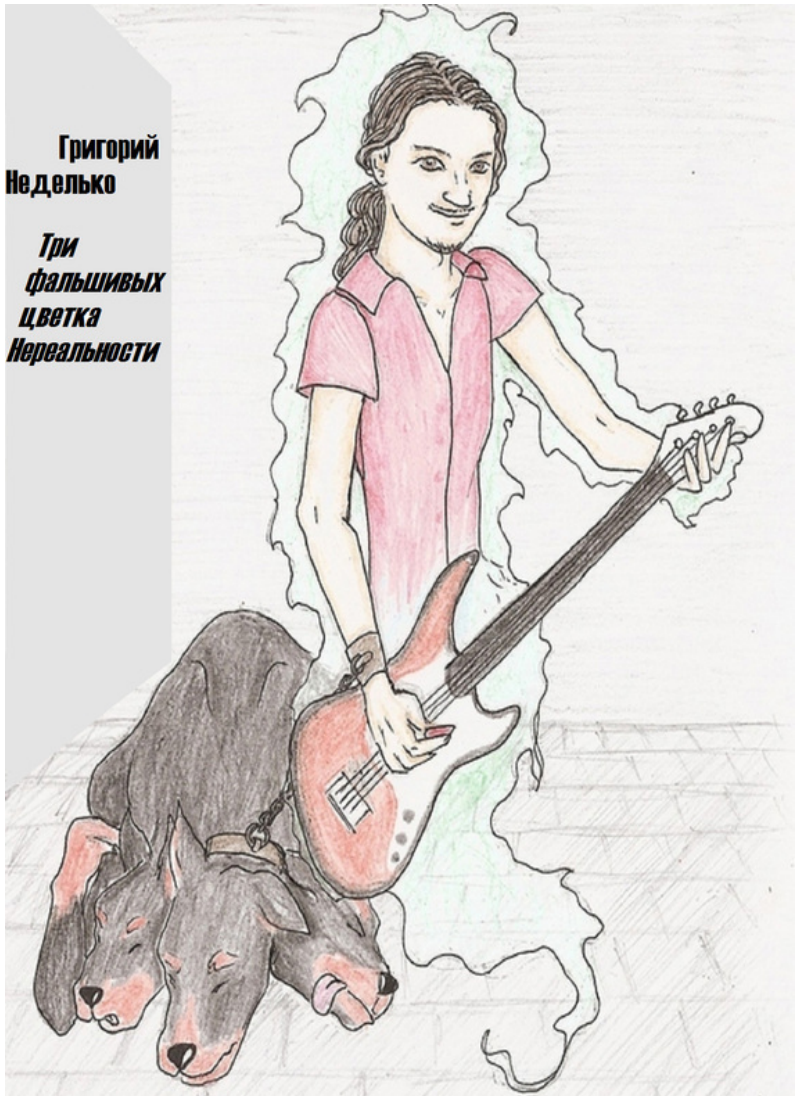

**Григорий
Неделько**

**Три
фальшивых
цветка
Нереальности**

Григорий Андреевич Неделько

Три фальшивых цветка Нереальности

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Однажды в мире всего невероятного – Нереальности – стали таинственным образом исчезать существа. Как это связано с появлением странных цветков? В этом, по просьбе владыки Ада Повелителя, надо разобраться трёхглавому псу Децерберу, весельчаку, авантюристу и дамскому угоднику, а по совместительству – сыщику и секретному агенту. Только из него ещё тот секретный агент и сыщик... (Фантастический иронический детектив в духе «крутых» расследований. Является частью цикла о приключениях жителей Иного Мира, но одновременно самостоятельное произведение. Саундтрек истории: классический рок. Произведения цикла уже были опубликованы и озвучены; на основе мира Нереальности написаны сценарии приключенческой игры и аудио(радио)спектакля.)

Содержание

День I	9
День II	64
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Григорий Неделько

Три фальшивых цветка Нереальности

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Всем существам, без которых ничего не случилось бы.

Секс.

Наркотики.

Рок-н-ролл.

Децербер.

(Адский слоган)

In the summertime

When the weather is hot...

(Mango Jerry “In the Summertime”)

Track 1 (intro) “War Pigs”¹

¹ The song is by Black Sabbath.

Хотите, я нарисую вам картину?

Поле. Огромное поле, покрытое высокой зелёной травой. По его краям – мощные и древние деревья с густой листвой. В этих деревьях не выют гнёзда птицы, а в высокой траве не живут насекомые, и скоро вы узнаете, почему.

Посмотрим наверх. Купол, простирающийся надо всей Нереальностью, окрашивается в предвечерние тона. Он неспешно, но неумолимо гаснет. Его светло-серый, почти белый цвет темнеет. Температура Купола понижается, и вокруг становится холоднее. Наступает вечер. Одни живые существа заранее готовятся ко сну, другие же, наоборот, просыпаются, предвкушая ночную охоту. Все ждут вечера. Хищники и травоядные. Животные, питающиеся мраком, и создания, поглощающие через жабры чужие мысли. Самые невероятные обитатели Нереальности. Впрочем, невероятные для кого-нибудь другого – не для себя.

Но, так или иначе, вечера ждут все. Есть силы, которые влияют на каждого, даже если кому-то кажется, что он ни от чего не зависит. Купол – одна из таких сил. Бесконечная, идеально ровная и недостижимая плоскость нависает над Нереальностью. Утром Купол начинает аккумулировать энергию. Он нагревается, становится ярче и посылает свои тепло и свет вниз. Однако этот «небосвод» распределяет свои ресурсы неравномерно. Земли, состоящие из векового льда, получают гораздо меньше тепла, чем тропиче-

ские и пустынные миры. Протекающие возле самых звёзд световые реки перенасыщены купольными лучами, тогда как в царство вечной тьмы, на дне Океана Безнадёжности, свет не проникает совсем.

Когда-то и это поле давало жизнь созданиям. Они вили здесь гнёзда, строили муравейники, рыли норы, а на ветках деревьев, стоящих по краю поля, всегда сидели птицы и пели свои прекрасные песни.

Только всё это в прошлом. Уже давно поле из гостеприимного дома превратилось в плацдарм. В военный объект. В поле брани.

Но не поймите меня неправильно: жучки и птички не пострадали, а просто собрали манатки и переселились в более спокойное место. Они знали, что происходит здесь, – то же, что произойдёт очень скоро. Никто не хочет быть раздавленным гусеницей танка или прожариться в напалме до хрустящей корочки.

А теперь повнимательнее присмотримся к полю. Слева и справа к его центру тянется множество длинных параллельных полос. Машины разрушения и солдаты в тяжёлых сапогах примяли траву, вдавили её в землю, а потом выдрали вместе с кусками почвы. Хотя полю не привыкать. Оно знает важность своей миссии, а к тому же у него нет выбора.

Неподвижные деревья бесстрастно наблюдают за воинами и техникой. Молчание наполняет воздух невысказанными эмоциями; их концентрация растёт. Купол безразлично

превращается из серого в тёмно-серый – ему нет дела до мелких войн мелких существ. Тишина невыносима, однако никто не решается нарушить её. Все боятся, но речь не о страхе первого выстрела. Эти вояки не раз бросались в бой с автоматами и плазмомётами наперевес. Забыв обо всём, очертя голову. Им не жаль пожертвовать своими жизнями на благо страны и правителя. Это их высшая миссия, их привилегия, обязанность.

Нет, дело не в военных.

Дело в трёхглавом лохматом псе, взобравшемся на здоровенную лазерную пушку. Пёс смотрит на Купол. Последние искорки уходящего дня отражаются в его стильных тёмных очках. Вьётся неторопливыми струйками дым, поднимающийся от трёх зажатых в зубах сигар. Похоже, пёс совершенно спокоен. Во всяком случае, он стоит неподвижно, и в этой неподвижности не чувствуется ни скованности, ни напряжения. В высоко поднятой руке он держит то, из-за чего заварилась вся эта каша. Что сильнее: желание вояк разнести его в клочья или их страх потерять эту вещь? Пёс стоит и ждёт.

Больше ему ничего не остаётся.

Две вооружённые до зубов армии уже готовы схлестнуться в яростной схватке. Надо лишь кому-нибудь выстрелить. Взмахнуть мечом или алебардой. Да просто чихнуть. И тогда можете попрощаться со стариной Децербером.

Децербер – это я. Трёхголовый пёс, взобравшийся на пуш-

ку. Я в эпицентре событий – как всегда. Я бывал в разных передрягах, но никогда прежде они не грозили мне смертью с такой очевидностью. Одно движение, всего одно – и мне крышка. У меня не будет шансов выжить.

А если ещё вспомнить тех чуваков. Ну, тех, что взяли в кольцо обе армии. Эти ребята посерьёзнее любых вояк, поверьте мне, и их тысячи. Если они начнут действовать...

Но стоп.

Вы, наверное, не совсем понимаете, что происходит. Задаёте вопросы: как этот парень, который называет себя Децбером, здесь очутился? Почему? И с чего всё началось?

Что ж, рассказать об этом будет несложно. К счастью, в такие минуты вся жизнь проносится перед глазами. Надо только выбрать нужный отрезок => [вот так] => и вернуться на четыре дня в прошлое. К самому началу. К приятному и, как вы догадываетесь, ничего не предвещавшему началу...

День I

Track 2 “*July Morning*”²

...А началось всё утром.

Купольный свет невесомой бархатной ленточкой лежал на моих закрытых веках. Балконная дверь была приоткрыта, и тёплый ветерок заигрывал с занавесками. Пытался их расшевелить. Иногда это у него получалось.

Я открыл глаза, зевнул и посмотрел на место рядом с собой, потому что привык каждое утро находить там красоту. Вот и сегодня я не был разочарован. Весьма занятная малышка со смазливym личиком и округлыми формами – если судить по выпуклостям под одеялом – лежала на боку и мирно посапывала во сне. Делала она это так мило, что не хотелось её будить. Девушка принадлежала к роду игуанид. Зелёненькие, вёрткие, а что они вытворяют языком...

Хорошенькая игуанидка вздохнула, сделала губками «чмок-чмок» и немного поёрзала под одеялом.

Попытаться вспомнить её имя? Не, бесполезно. Изо дня в день одна и та же история: я просыпаюсь в постели с какой-нибудь красавицей, на полу валяются наши шмотки, в мусорном ведре груда бутылок, но при этом голова не болит

² The song is by Uriah Heep.

и никаких угрызений совести. Почти идеальное начало дня. Почти, потому что я как обычно не мог вспомнить событий прошлого вечера.

В общих чертах я, конечно, имел о них представление. Я встретился с друзьями, мы сходили в бар, посидели. Пошли в казино, просадили деньги, а может, и выиграли. Если день выдавался совсем замечательным, подрались. Отправились гулять по улицам. Балагурили и убегали от полиции. Подцепили девочек и вернулись с ними в бар. Коктейли, разговоры, обнимансы. И быстрая дорога домой. Ну, а там понятно что...

Повелитель, владыка Ада, – мой хороший приятель. Он всегда повторяет, что нужно жить по графику. Этот дьявол вообще приверженец всяких порядков и распорядков. Ну что ж, с графиком у меня всё о'кей. Вот только названия баров, в которых мы бывали, казино, в которых дрались, и девушек, которых подцепляли, начисто выветривались из моей головы.

Ну да ладно. Намного хуже, когда просыпаешься в постели один.

Я потянулся и встал с кровати. Перерыл гору одежды на полу, нашёл трусы и джинсы. Нацепил их. Пошёл в ванную, умылся, взял расчёску и чесанулся против шерсти. Вернулся в комнату, чтобы посмотреть, как поживает моя игуанидочка. Она дрыхла без задних лап. Её язычок чуть высовывался изо рта и этак очаровательно вибрировал.

Программу действий я разработал давно. Перво-наперво на девушку, с которой вы проснулись в одной постели, надо произвести хорошее впечатление. Тогда она не пожалеет, что так легко вам уступила, и, возможно, захочет встретиться с вами снова.

В коридоре ещё царил полумрак, но я не хотел включать свет. Я надел ботинки, накинул рубашку. Проверил, на месте ли кредитка. Да, она по-прежнему лежала в заднем кармане. Хорошо, а то, знаете ли, девушки разные попадают.

Я вышел из подъезда и окунулся в летний Ад.

Купол был ровным, как новенький отполированный стол, и таким же блестящим. Никаких ям, рытвин и кочек. Сегодня в Аду будет жаркий денёк.

Мимо проносились мобили самых причудливых конструкций: вариации на темы животных, растений, микробов. Слева с реактивным звуком пролетел птеродактиль, лениво взмахнув мощными крыльями. Живые транспортные средства ползали, прыгали, парили в воздухе, перетекали с места на место. Их наездники вертели головами, чувствительными отростками, многометровыми глазами. Существа спешили по своим делам или безмятежно сидели на лавочках. Кто-то покупал газировку, кто-то объяснял, как добраться до улицы Ил-Траупха. Повсюду мелькали клешни, руки, щупальца и сотканые из тумана конечности. Дороги были переполнены – и наземные, и воздушные, и водные. Водители сигналили друг другу, пешеходы вполголоса кляли жару.

Стилонеры изо всех сил очищали воздух. Эти воришки летали тут стаями. Они крали воздух оттуда, где похолоднее, и отдавали его Аду.

Было, как я и сказал, утро, но уже довольно позднее. Что-то около 11.

То, что на улице стояла жара, меня не особо беспокоило. Кровь у меня тоже горячая. Из-за неё-то я и попадаю во всякие истории. Павлу, то есть Повелителю, не очень нравится, когда я взрываю дома или устраиваю глобальные катаклизмы. Сколько раз я объяснял ему: я же не со зла. Просто так получается. Павел очень печётся об Аде – и правильно делает: это его задача, он же владыка этого шумного и перенаселённого государства. А *моя* задача – пить, веселиться, соблазнять девушек и иногда немножко что-то разрушать.

«У всех разные цели в жизни», – неустанно повторяю я Павлу.

Но он никогда меня не слушает...

Я свернул в переулок, вышел к параллельной дороге и направился к стриптиз-бару «У Зосуа». Алкогольные напитки в Аду можно купить, даже не выходя из дома, но здесь их готовят и хранят по старой технологии. Оттого-то, мне кажется, они и получаются такими вкусными. А Зосуа к тому же мой друг, так что я могу рассчитывать на скидку.

Пока я топаю туда, у меня есть время рассказать о себе.

Зовут меня Децербер. Я двух метров ростом и красавец хоть куда. Кое-кто считает, что я разумное воплощение Цер-

бера, но лично я думаю, что всё наоборот: это он – моё неразумное воплощение. Как бы то ни было, наше родство очевидно. Судите сами: три головы, тёмно-коричневая шерсть, мощные мускулы, даже рост (когда Цербер стоит на задних лапах) примерно одинаковый. Но Церб – тихоня, он редко поддаётся порывам. В отличие от меня. Я только ими и живу. Кроме того, я ношу одежду, тёмные очки и курю сигары, а Цербер – нет. Однако внешне мы очень похожи.

У меня три страсти: девушки, алкоголь и азартные игры.

По натуре я экспериментатор. Мне скучно заниматься одними и теми же делами или встречаться с одними и теми же девушками. Я постоянно импровизирую и не могу сидеть на месте. Порой это приводит к печальным (для Повелителя) последствиям. Тогда он устраивает мне очередную выволочку. Строит из себя мамочку и пытается меня перевоспитать.

Хотите спросить: и что, получается?

Аа, бросьте...

В баре было по-интимному сумрачно. Посетители, в основном мужчины, потягивали из стаканов коктейли и пялились на сцену. Там девочки, одна другой краше, вертели своими прелестями, стараясь понравиться.

Я подошёл к барной стойке и постучал по ней.

Зосуа отвлёкся от бутылок, улыбнулся. Он был вампиром, но на месте клыков зияла большущая дыра.

– Хай, Зося.

– Хай, Дец. Сегодня рефыл времени не терять? С утраца

забефал?

– Вообще-то мне нужно вино. Выбери какое-нибудь – на свой вкус.

– Для девушки? – Зосуа хитро прищурился.

– А то. – И я прищурился в ответ.

Чем только Зосуа не занимается: он и сутенёр, и бармен, и продавец оружия, и владелец элитного клуба, и даже экскурсовод. Ну, и, конечно, бабник. Он давно пытается превзойти меня в охоте на женский пол. И это бы у него получилось – если бы я вдруг взял и исчез.

На проблемы с девушками я никогда не жаловался, а вот бедняге Зосуа частенько не везло. Одна деваха оказалась настолько злопамятной, что отыскала его и лишила самого ценного. Клыков. Зосуа сначала расстроился и даже хотел завязать с юбкоугодничеством – но потом одумался. Как выяснилось, для девушек нет никого привлекательнее элегантно-го беззубого вампира. Не считая модявого трёхглавого пса, конечно.

Вообще-то зовут моего друга совсем не так. У него необычное для Нереальности имя «Джошуа», но в его устах оно звучит именно как «Зосуа».

– Вот неплохая весица. – Бармен-многостаночник протянул мне бутылку. – Вцера привезли.

Я бросил на бутылку опытный взгляд.

– Выдерфка – пять лет. Сладковатый вкус, цуть терпкий. И цена достойная.

Несмотря на наше соперничество, мы с Зосуа стараемся помогать друг другу. Как говорится, «мы в хороших отношениях, хоть и друзья».

– А постоянным посетителям – скидофька.

Я заплатил, взял бутылку и козырнул:

– Наше вам.

– Не за фто. Передавай привет милке.

– Ага.

И я поспешил домой.

Я успел как раз вовремя – моя игуанидочка только-только проснулась.

– Доброе утро. – Я улыбнулся и поставил бутылку на стол.

Глаза игуаниды загорелись.

– Децерберик! Ты прелесть!

Ого, она знает, как меня зовут... Я не мог ответить ей тем же.

– Ты тоже. – «Кто бы ты ни была».

Я поцеловал её взасос.

Она откинулась на подушки и зазывно посмотрела на меня.

– Давай немного порезвимся, – предложила она, – а потом выпьём этого прекрасного вина.

Как я мог отказать даме...

Через некоторое время я поцеловал её в лобик и выбрался из-под одеяла. Надо навести порядок в комнате. Спать с девушкой можно в любой обстановке, но пить с ней вино сле-

дует только в прибранной комнате.

Когда я поднял свои джинсы, из заднего кармана что-то вывалилось. Маленький чёрный прямоугольник. Я наклонился и подобрал его. Флэш-карта. На ней магическими чернилами была выведена всего одна буква – «П», что означало: «Повелитель».

Послание от Владыки Ада? Как вовремя... Хотя интригующе.

Я ещё раз посмотрел на флэш-карту. Как она оказалась в кармане моих брюк? Впрочем, я догадывался: Адская Разведка не дремлет. Во многом именно благодаря АР Повелителю удаётся разруливать ситуацию в Аду. Его существа везде, но вы никогда их не обнаружите. Вполне возможно, что за вами, а также за всеми остальными адцами ведётся круглосуточное наблюдение. Вас снимают скрытой камерой, вашу квартиру прослушивают, но это делается для вашей же пользы – и для пользы всего Ада. Повелитель знает, как управлять крупным, противоречивым государством, – с помощью трёх вещей: страха, слезки и уверенности в себе.

Жаль, конечно, что Павел помешал моему утреннему пикничку. Но, с другой стороны, я сгорал от любопытства. Дьявол! Знал, куда бить. Любопытство, бороться с ним было выше моих сил. Моя по-детски импульсивная натура жаждала новых впечатлений, тайн и опасностей.

Я время от времени помогал Павлу с его государственными делами, но это были своего рода наказания, исправитель-

ные работы, призванные наставить меня на путь истинный. Владыка давал мне право выбора: либо быть казнённым за все мои шалости, как того требовал закон, либо выполнить новое секретное задание. Павел тоже думал, что труд делает из собаки цивилизованную собаку. Как и все, он ошибался. Тем не менее, мы неплохо работали вместе, раскрыли несколько тёмных дел и предотвратили парочку катастроф. Но Повелитель обращался ко мне лишь в крайнем случае. Я был, так сказать, его «секретным оружием». Хитрым – и разрушительным. Он не раз просил меня держаться подальше от преступлений и военных конфликтов, потому что я всё только усугубляю. Вот только когда дело заходило в тупик и не на кого было надеяться, кто появлялся и решал все проблемы? Ага. Вы угадали.

– Что такое, Дец, миленький?

Игуанида забеспокоилась, потому что я молчал и не обращал на неё внимания.

Я ещё не успел ничего натворить, размышлял я. Но Павел посылает одного из своих агентов, и он подбрасывает мне в карман флэш-карту, явно с секретной информацией. Я пёс опытный, секретность за версту чую. Итак, думал я, Павел не собирается меня перевоспитывать. Он обращается ко мне за помощью. Впервые. Плюнуть на это и прыгнуть в кроватку?

Я повернулся к игуанидочке; флэш-карту я зажал в кулаке: не за чем девушке её видеть.

– Дорогая, похоже, сегодня я буду занят. – Я пожал пле-

чами и сделал грустную физиономию. – Давай хряпнем побыстрому. Один стаканчик, чтобы освежиться. А потом я займусь делом. Оно крайне важное. Не важнее, чем ты, конечно, мой персик, но оно – неотложное. А как освобожусь, я тебе звякну, и мы куда-нибудь сходим. Идёт?

Игуанида села в кровати. Кажется, она была слегка расстроена. Девушка надула губки.

– А когда ты освободишься?

– Очень-очень скоро, – пообещал я.

– Ну хорошо, раз ты так говоришь... – Она лукаво улыбнулась. – Я не могу сопротивляться твоему обаянию.

– И не надо. – Я тоже лукаво улыбнулся.

Мы дерябнули по стаканчику красного винца. Вкус у него был яркий и необычный. Потом я помог игуаниде одеться. Люблю одевать девушек: это гораздо необычнее, чем раздевать, а заводит не меньше. Я поцеловал свою милку самым страстным поцелуем, хлопнул по попке и выпроводил в коридор.

«Как же её всё-таки зовут?» – подумал я. Так, от нечего делать.

Track 3 “I Got the Message”³

Я вернулся в комнату. Там было душно. Утро раскалялось и неудержимо переходило в полдень. Я открыл окна

³ The song is by ZZ Top.

и почувствовал, как тёплый ветер врывается в комнату, но стилонер решил пока не включать.

Я плюхнулся в кресло, взял со столика фон и вставил флэшку в прорезь.

В универсальном государстве должно быть универсальное средство связи, и в Аду оно есть – это фон.

Вам охота таскать с собой сканер – вдруг понадобится что-нибудь отсканировать? А ксерокс? Компьютер с музыкальным центром тоже неплохо бы прихватить, на всякий случай. Государство развивается, потребности его жителей растут. И чтобы они не таскали всю эту гору техники, учёные придумали фон. Он совмещает в себе компьютер, сканер и всё остальное. А ещё мобильник, игровую приставку, радио и чёрт знает что ещё. Но он удивительно лёгкий, потому что сделан из концентрированной энергии. Энергия почти ничего не весит. Берём её, заливаем в специальную оболочку, запаиваем все дырки и получаем шарик, форму для будущего фона. Начиняем шарик устройствами, вставляем заряжающийся от купольного света аккумулятор – и вуаля. Фон готов.

Вам нужно воспользоваться компьютером? Нажмите кнопку, и он раскроется перед вами, подобно цветку. Хотите послушать радио? Жмите другую кнопку. Ксерокс для вас маловат? Потяните за край и увеличьте его. Энергии, из которой сделан фон, всё по барабану, а оболочка у него эластичная. Как всё отсканируете, сожмите фон до прежнего

размера и положите в карман. Удобно. И всяко лучше, чем таскать с собой полтонны приборов.

Фон выпускают разных моделей и цветов. Мой выполнен в жёлто-красных тонах, одна из последних версий. Долго сомневался, покупать ли себе это устройство. Парень я общительный, так что дело в другом: у фона есть некоторые *особенности*. Он может вдруг прервать связь с абонентом или вместо двух копий сделать двадцать. Если фону хочется послушать рок, он заводит его на всю громкость. Но наука по-прежнему несовершенна, а удобства не бывают без подвоха.

Рекламный слоган изготовителей фонов такой: «Где бы вы ни находились, вас всегда будет сопровождать фон!» Эти парни попали прямо в яблочко. Фон будет, да ещё какой...

Я нажал кнопку – выехал маленький экранчик. Я растянул его и сделал раза в два больше. Фон в это время считывал флэш-карту. Ну что, обойдёмся сегодня без заскоков или как? Устройство поурчало, помигало лампочками, потянуло время – в общем, пыталось меня напугать, – но всё обошлось. На экране появилось очень знакомое лицо с рогами и горящими глазами. Повелитель записал для меня послание.

Фон сохранил всю информацию на жёстком диске и уничтожил флэшку. Это была одноразовая карта. Стоит дешёво, но записать и считать инфу даёт только раз. Потом фон расщепляет её, одновременно избавляясь от ненужного куска пластмассы и высвобождая для себя энергию.

Я развалился в кресле и запустил послание.

«Повелитель» начал с приветствия:

– Здравствуй, Децербер. Надеюсь, ты неплохо поживаешь и не мешаешь жить другим.

В долгом вступлении не вижу смысла, поэтому сразу перехожу к делу. Мне нужна твоя помощь.

Я знаю, о чём ты думаешь. Почему я не обратился к кому-то ещё?

Да, именно об этом я и думал.

Поверь, если бы это было возможно, я бы немедленно так и сделал. Но в сложившихся обстоятельствах... Хм.

Изображение замялось.

Это было не похоже на Повелителя, даже на виртуального. Мне стало ещё интереснее, и я подался вперёд.

Тем временем «Повелитель» продолжал:

Я не одобряю твоего подхода: разнести всё на куски, а потом искать выживших, чтобы задать вопросы. Но ты единственное незаинтересованное лицо, которое я могу просить о помощи. Да, я вынужден просить тебя о помощи. И я делаю это не как друг и не как правитель.

Ситуация в Аду сложилась непростая. Но другие государства должны думать, что у нас всё в порядке: тогда мы будем продолжать наше сотрудничество, и никто не решится напасть на нас, зная, что какой-то катаклизм нас ослабил. Понимаешь, о чём я?

Я кивнул, самому себе, ведь Павел меня не видел. Ясно. В Аду что-то пошло не так. Повелителю пока удавалось это

скрывать, он думал, что сам справится с проблемой. Но не вышло, и он обращается ко мне. Я – последнее существо, которое он станет просить о помощи. Я легко могу разнести всё на кусочки, здесь он прав. Только, похоже, положение у него безвыходное.

Я наострил ушки. В чём же там дело? С чем не может справиться сам владыка Ада?

На флэш-карте ты найдёшь файлы по этому делу, в них – вся необходимая информация. А я лишь вкратце обрисую ситуацию.

Несколько дней назад в Аду начались таинственные исчезновения. Но это не похищения с целью выкупа и не бытовуха. Исчезают самые разные существа. Мы пытались найти какие-то связи между ними, только безуспешно. Писатель, танцовщица, продавец мороженого, банкир... Что может их связывать? Они даже не были знакомы. Мы задействовали все каналы, но это ничего не дало. Тупик.

Кроме того, в этих исчезновениях нет системы. Существа пропадают как в центре Ада, так и на окраинах. Мы развернули огромную виртуальную карту и часами проглядывали её вместе с шефом полиции и начальником разведки. Никакой последовательности, никакого скрытого рисунка. Помнишь «Орхидейные убийства»?

Я помнил. Маньяк убивал своих жертв таким образом, чтобы из точек на карте сложился рисунок орхидеи.

Так вот, ничего подобного. Либо действует полный псих,

либо чрезвычайно умное существо. Либо...

Но я не хочу высказывать своих предположений. Ты должен подойти к этому делу с чистого листа – если, конечно, возьмёшься за него. У тебя нестандартный ум, а твой метод расследования довольно-таки... необычный. Это может принести плоды.

Я ни в чём тебя не ограничиваю. Поступай так, как считаешь нужным. Но я не смогу оказывать тебе помощь: никто не должен знать о нашем сотрудничестве, пока дело не закрыто. Никто.

Конечно, тебе не обойтись без помощников. Ты можешь привлечь к делу нескольких существ, но хорошенько подумай, прежде чем открыться кому-то. Любая ошибка может обернуться трагедией.

Повелитель умел заинтриговать. Я вслушивался в каждое слово.

Если ситуация выйдет из-под контроля, я не смогу вмешаться. Сделай я это, и всё станет ещё хуже. Так что будь готов выпутываться сам.

Взвесь все «за» и «против», внимательно просмотри файлы и напиши, что решил. Мой номер ты знаешь. Если ты всё-таки возьмёшься за это дело, то должен будешь каждый день, вечером, посылать мне отчёты, чтобы держать меня в курсе дела. Если ты решишь отказаться, немедленно удали все файлы.

И повторяю: я ни к чему тебя не принуждаю. Твоё реше-

ние может быть каким угодно. Я пойму твой отказ, ведь дело очень сложное. Гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд. Я бы хотел сказать тебе больше, но не могу. Поверь, на то есть причины.

Вот и все.

Сообщение сотрётся автоматически.

Жду твоего ответа. И – удачи.

Павел ещё несколько секунд смотрел перед собой, потом отвернулся, и его изображение исчезло. Послышался лёгкий «пшик» – сообщение стёрлось.

Я сходил на кухню, выпил стакан виски. И ещё один.

Неплохо, совсем неплохо. Я ожидал чего-то подобного, хотя вся эта секретность... не перебарщивал ли с ней Павел? Нет, он этим не увлекается.

А может, он меня разыгрывает? Тогда сразу становятся понятными все эти разговоры об ответственности, о свободе действия...

Но я снова покачал головой. Это тоже совсем на него не похоже.

Я выпил ещё пару стаканчиков. Алкоголь на меня не действует, но это не мешает мне им наслаждаться.

Возьмусь ли я за это дело? Ха! За кого Павел меня принимает, если думает, что я могу отказаться?

Я вернулся в комнату, чтобы просмотреть файлы. Пробежал глазами отчёты разведчиков, полицейские сводки, запоминая самое главное. Хоть я и не профессиональный детек-

тив, кое-какая практика у меня имеется.

Как и говорил Повелитель, между исчезновениями – никакой связи. Существа пропадают вне зависимости от своего материального положения или места жительства. Старики и дети; существа женского, мужского и всех прочих полов. Кто угодно. И с этим ничего не поделаешь, ведь неизвестно даже, *как* они исчезают.

Однако несколько зацепок я нашёл.

Во-первых, энергетические сгустки на местах происшествий. Полицейские с утра до вечера ползали на карачках с анализаторами, и не зря. В нескольких местах были обнаружены довольно увесистые и плотные комки энергии. Обычно такие оставляет после себя мощное заклинание или шаровая молния.

Во-вторых, между исчезновениями всё-таки было кое-что общее. Да, существа исчезали и на окраинах, и в центре – в абсолютно разных местах, но всегда там, где нет ни одного свидетеля. Над этим *стоит* подумать.

И третье: иногда на месте происшествия находили цветок, одного и того же неизвестного сорта. Что это, символ? Визитная карточка похитителя? Или цветок ещё как-то связан с исчезновениями?

В файлах была голограмма цветка. Я открыл её, повертел в разные стороны. Обычный цветок: красные лепестки, зелёная ножка. Похож на лилию. Линия среза ровная – значит, *срезали* острым предметом. Или заклинанием.

Кстати, с цветочком тоже была связана одна загадка. Вскоре после того, как его находили, он вдруг бесследно исчезал. Куда? Как? Никто не знал. А вскоре выяснялось, что из Ада испарился ещё один житель. Организовывали поиски. Иногда они ничего не давали. Но бывало и так, что на предполагаемом месте исчезновения находили... цветок. Тот же самый или нет – сказать трудно. Эксперты разводили руками.

Может, кто-то забирал цветки?

В файлах сообщалось, что всего их было обнаружено три. Значит ли это, что их *только* три? Или это лишь те, которые удалось найти?

Вопрос интересный, но думать над ним придётся по дороге.

Я быстро написал, что берусь за дело. Но оговорился, что не обещаю не вызывать землетрясений и не соблазнять спецагентов, так как никогда не обещаю невозможного. Я послал сообщение на нужный номер и выключил компьютер. Сжал фон, спрятал его в карман и начал в темпе одеваться.

Итак, третий цветок нашли часа полтора назад. Надо спешить, иначе мы лишимся и этой улики, а у меня на её счёт были большие планы...

Я оставил Церберу целую тарелку собачьей еды, чтобы он не помер с голоду, и захватил из комнаты пустой пакет.

– Квартира, бай! – крикнул я на бегу.

Это была кодовая фраза, она включала у квартиры «автопилот».

– Пока! – откликнулась квартира, закрыла и заперла дверь, включила сигнализацию.

Я выбежал на довольно широкую площадку. Пять прозрачных трубок пустовали. Однако стоило мне прикоснуться к сенсорной панели, как тут же появился лифт. Я сел в кабину и через секунду был внизу.

Время поджимает, к тому же надо кое-куда заехать.

Track 4 “Come Together”⁴

Мы мчались на «чёрном коне» по пустому хайвэю.

Вельзевул сидел впереди, рядом со мной. На заднем сидении примостился Кашпир; на коленях у него лежал анализатор. Ветер трепал наши волосы. «Чёрный конь» – полумобиль, полуживотное – выжимал 500 километров в час. По радио передавали песню про крутого хайвэйщика. Гитарное соло оттуда давно стало классикой.

В Аду началась настоящая парилка. В свои права вступил полдень. Купольные лучи прожигали в асфальте дырки, и предчувствие подсказывало, что это не предел. Что с каждым днём будет становиться всё жарче.

Хайвэй неудержимо летел вперед, слева беззаботно плескалось море...

...Прежде чем отправиться в путь, я заскочил к своему старому знакомому. Его зовут Некрономикон, и он – могу-

⁴ The song is by The Beatles.

щественный фолиант. В нём записана куча заклинаний.

Я ввалился к Некро, сказал «Хай!» и попросил сделать копию цветка. Некро был, как всегда, не в духах и ни в какую не хотел мне помогать. Тогда я напомнил, что за ним – должок. Некро насупился и что-то пробубнил. Но он помнил, что, если бы не я, гнить бы ему сейчас в тюрьме для книжек. В конце концов Некро сдался и сделал мне цветок. Копия была превосходная. Я сказал фолианту, что он милашка, и вообще рассыпался в благодарностях. А он, негодяй, просто выпихнул меня за дверь.

Я положил цветок в пакет, забросил в бардачок и погнал к Вельзевулу.

Этот дьявол – младший брат Повелителя и мой давний друг. Мы учились в одном классе. Потом он пошёл в финансовый институт, а я, как и раньше, наслаждался жизнью. Если и есть существо, на которое я всегда могу положиться, так это Вельз. Мы побывали вместе не в одной передрыге.

Я припарковался и поднялся к квартире Вельзевула. Позвонил. Вельз впустил меня, и я обрисовал ему ситуацию. В детали не вдавался – надо было спешить. Сегодня мой друг не тормозил. Он попросил две минуты на сборы. В темпе причесался, сварганил *бутики*, оделся – и мы поехали за Кашпиром.

С ним я тоже знаком давно. Жизнь в Нереальности – бесконечная. Когда же мы с Кашпиром подружились? Миллион лет назад? Раньше? В общем, он славный малый. Немного

стеснительный, зато с соображалкой. Friendly ghost as he is.

Кашп улыбнулся нам с Вельзевулом своей детской улыбкой и спросил, не хотим ли мы чаю. Я сказал, что мы спешим, и пересказал ему суть дела. Кашпир закивал.

– Да-да-да.

Я с радостью вам помогу.

Если вы не против, я захвачу анализатор.

Кашпир всегда так говорил, словно мысли – это рыбки, которых он ловит в мутном пруду сознания. Опускает сачок, неуклюже рыскает в воде и, как только поймает одну, торопливо вынимает, пока не выскользнула. Ищи-свищи её тогда, в глубоком пруду.

– Анализатор? – переспросил Вельзевул. – Это та штука, которая всё распознает: от абсента до ячменя?

– Да. – Кашпир снова кивнул. —

Распознаёт любое растение.

Или вещество.

Или запах...

– Здорово. Тащи его сюда.

Кашпир приволок анализатор, и мы вчетвером – я, Вельз, Кашп и анализатор – спустились к мобилю.

При виде «коня» призрак раскрыл рот.

– Крутая тачка! – Он уже видел её, но всякий раз так говорил. —

Можно мне на заднее сиденье?

– Конечно, – сказал я, – залазь.

Кашпир примостился сзади, положил анализатор на полупрозрачные зелёные коленки. Вельзевул сел справа от меня и откинулся на спинку кресла. Я взял в руки баранку и коснулся сенсора-стартёра. Заурчал мотор, он же – сердце моего наполовину живого «коня».

Можно было воспарить под облака (мобиль обладал такой функцией), но я предпочитал езду по асфальту – и мы понеслись по дороге...

...Я более подробно рассказал Кашпу и Вельзу о деле. Все файлы я пообещал записать на флэшку и послать им по почте, как только вернёмся, а сейчас нельзя терять ни минуты!

Хайвэй неудержимо летел вперёд, слева беззаботно плескалось море. В бардачке, в прозрачном пакете, лежал поддельный цветок.

У нас на руках были файлы Повелителя, но, кроме них, ничего. Ни единой улики. Мы поменяем цветки и, если останется время, исследуем место происшествия. Нам просто необходимы улики. И, конечно, цветок. Без него, как мне подсказывала интуиция, нам никогда не раскрыть этого дела.

Морские волны бились о песчаный берег, повсюду кружили чайки. Скелеты нагишом загорали на шезлонгах. Я сбавил скорость перед поворотом и увидел пару симпатичных скелетих. «Конь» затормозил – мгновенно и бесшумно.

– Привет!

Я посигналил девчонкам.

Они перевернулись набок и улыбнулись. Одна помахала

нам рукой, а вторая подмигнула.

– Ещё увидимся, – пообещал я и снова дал газу.

«Конь» рванул с места в карьер, но мы ничего не почувствовали. Ни малейшего толчка. Чудо техники этот мобильчик. Может, не такой быстрый – по сравнению с последними моделями, зато красив, бродяга. И никаких толчков, никакой трясушки.

Море осталось позади, а вскоре и вовсе исчезло. Мы въехали в производственный район: местность тут была пустынная и недружелюбная.

«Возможно, территорию уже оцепили, – размышлял я. – Если так, надо придумать, как пройти мимо копов. Мы не знаем, сколько существ охраняет цветок и где они стоят. Значит, опять будем импровизировать. Ладно, в первый раз, что ли, утирать нос полиции?»

Ещё один поворот.

– Нам туда? – спросил Вельзевул, показывая рукой.

– Ага. – Я кивнул. – Сейчас припаркуемся.

Кашпир, в своей манере, только молча улыбался.

Тут-то и начались осложнения.

Восточная Шахта – место последнего исчезновения. Кругом горы. И всё бы ничего, но это горы-растягушки. Они то вырастают, то уменьшаются – самым непредсказуемым образом. Спасибо, хоть не расширяются и не сужаются.

Мы подъехали к одной такой горе. Вдруг она стала меньше, и я увидел трёх копов. Они бродили по территории, ого-

роженной жёлтыми лентами. Я тотчас дал задний ход. Мы припарковались за небольшой рощицей и затаились. Копы не подавали признаков жизни – видимо, не заметили нас, – но надо было соблюдать осторожность.

– Как же мы проникнем туда? – спросил Вельзевул.

Я похлопал его по плечу.

– Спокойно. Я же сам когда-то был копом, помнишь?

– Ты о тех двух днях исправительных работ? – уточнил дьявол.

– Вот-вот.

– Ты сбежал вечером первого же дня.

– Точняк. Но с копами я познакомился намного раньше.

Будем ждать и наблюдать.

Я выбрался из мобиля.

Кашпир тоже вылез и подошёл ко мне.

– А потом?

– Наступит время обеда, – сказал я. – Они оставят самого глупого за сторожа и уйдут за пончиками. Накупят пончиков, съедят большую часть сами – пока коллега не видит, – а ему принесут всего пару штук. Пока они дойдут до переносчика, пока купят пончики, пока съедят их, пока вернуться... У нас будет минут сорок.

Вельзевул во всём любил точность.

– То есть мы проберёмся туда, когда два копа уйдут и останется один?

– Ага.

– Но как?

Я вынул микрофон, который захватил из дома. Я пользуюсь им на репетициях своей группы “Hard Boil”.

– Здравствуйте, – по-журналистски сказал я. – С вами Де-цэлитрус и передача о жизни копов-неудачников...

Вельзевул с Кашпиром улыбнулись.

Я подмигнул им.

– Только вначале надо немного подождать...

...Началась вторая половина дня.

Скоро яркость Купола начнёт падать, и, возможно, это принесёт какое-то облегчение. Но пока всё было по-прежнему: горячие лучи раскалёнными ножами ласкали кожу; ветер если и налетал, то редкими тёплыми порывами; пекло немилосердно, и так же немилосердно потели полицейские.

Мы притаились за горой. Иногда она увеличивалась, иногда уменьшалась, но не настолько, чтобы нас увидели. Я выглянул – посмотреть, на месте ли бравая тройца. Да, все трое несли тяжкое бремя службы.

Я разглядывал их издалека и без бинокля, который я не додумался взять. Но и так было понятно, что эти копы – три волосатые обезьяны.

Маленький примат был шимпанзоидом и, вероятно, «шестёркой». Средний, орангутаноид, поведением и манерой ругаться походил на начальника. А Большой, гориллоид, всё время молчал и делал то, что ему говорят. Я был уверен: за

сторожа оставляют именно его.

Мы стояли и ждали. Вельзевул принёс из мобиля бутерброды. Мы жевали их неспешно и сосредоточенно, но всякому бутерброду приходит конец.

А ожидание всё продолжалось.

Не знаю, сколько мы так простояли, – должно быть, часа три. Макушки напекло, ноги ныли. У меня даже закралось подозрение: а вдруг эти копы из числа нерадивых? Ну, то есть порядочных.

Но тут Кашпир тронул меня за плечо.

Я обернулся и посмотрел на призрака. Он показывал на поляну. Я перевёл взгляд туда и облегчённо вздохнул.

Средний давал указания Большому. До меня доносились лишь обрывки фраз.

– ...быстро сходим, – говорил Средний. – Ты... постоишь тут.

– Почему я...?

– Потому что... Мы скоро вернёмся, и... Ясно?

– Ясно.

– Никого не пускай... Мы тебе... пончиков.

– Хорошо...

– Ну вот и... Давай.

Средний ещё что-то сказал. Потом они с Маленьким пошли к переносчику.

Переносчик – это устройство для быстрого перемещения. Он раскладывает вас на молекулы и проталкивает по неви-

димой, неосязаемой дорожке к другому переносчику, где вас собирают. Процедура необычная, к ней надо привыкнуть. Зато пять секунд – и вы на месте. Переносчики стоят на каждом углу. Заплатите всего 1/8 души и переноситесь на здоровье, это совершенно безопасно. Сейчас. Поначалу были какие-то несчастные случаи с троллями и эльфами, но поначалу всегда так. Наука требует жертв.

Переносчик, к которому шли копы, стоял у входа в шахту. Белая кабинка смотрелась здесь так же уместно, как айсберг посреди пустыни. Маленький коп зашёл в левый отсек переносчика, Средний – в передний. Ещё пять секунд ожидания, две вспышки – и копов не стало.

На всякий случай мы ещё немного пождали, а потом осторожно вышли из-за горы. Большой коп нас не замечал: он вытянулся в струнку и смотрел в другую сторону.

Я шепнул Кашпиру и Вельзевулу, чтобы они разошлись. Кашп побежал налево, Вельз – направо. За то время, что ждали, мы подробно изучили карту местности и проработали план действий.

Чтобы всё было правдоподобно, я включил микрофон и, размахивая им, как флагом, направился к копу.

Тот заприметил меня, когда я был шагах в пяти от него. Он медленно повернул голову, нахмурился, подумал и сказал:

– Вам сюда нельзя.

Я улыбнулся так широко, как мог.

– Здравствуйте.

Одну руку я протянул копу, а второй, с микрофоном, ткнул ему в обезьянью морду. Он отшатнулся.

– «Полицейское радио», – начал вещать я. – Программа «Копы на дорогах». Меня зовут Децэльбрус. Какая удача, что я встретил здесь такого бравого парня, как вы. Не дадите ли небольшое интервью?

Большой недоверчиво разглядывал меня. Пусть разглядывает, если хочется. Главное, чтобы он не смотрел назад: Кашп и Вельз уже приступили к делу.

– Вам нельзя здесь находиться, – сказал Большой, но уже менее уверенно.

Я держал руку протянутой.

– Очень рад, что вы согласились помочь. Как вас зовут?

Коп, кажется, соображал. Но дело шло туго. В конце концов он сдался, пожал своей лапищей мою и ответил:

– Свузан, но...

– Отлично, Свузан. Я уже вижу, как это будет, да: бесстрашный Свузан в одиночку охраняет место преступления. Он не боится опасностей. Он смотрит им в лицо и смеётся. Он один стоит тысячи...

Свузан чуток смутился.

– Вообще-то нас тут трое.

– О, прекрасно. Расскажите мне о ваших коллегах. Как их зовут? Какие у них звания? Как вам работаете вместе с ними? Какая атмосфера...

Свузан не замечал ничего вокруг. Наверное, он думал о своём звёздном часе. О том, что после долгих мучений настал его день. Эта передача и этот говорливый Децельбрус сделают его мегазвездой. У него появятся поклонницы. Его будут приглашать на передачи. Он станет зарабатывать столько денег, что сможет бросить работу. Уйдёт из полиции, громко хлопнув дверью...

Ясные очи Свузана заволокла пелена мечтаний.

А я незаметно наблюдал за тем, что происходило у нас под боком. Кашпир, как крот, потерявший очки, ползал по земле с анализатором. Вельзевул, присев на корточки, подменял цветок. Свузану достаточно мельком глянуть в их сторону, чтобы...

Вдруг полицейскому нестерпимо захотелось чихнуть. Он начал поворачивать голову. Ещё миг, и он увидит моих приятелей за работой!..

Я подскочил к копу и сунул ему под нос микрофон. Свузан удивлённо посмотрел на микрофон, потом на меня. Но чихать расхотел.

– Расскажите о вашем детстве, – протараторил я. – Нашим зрителям будет безумно интересно узнать о нём.

Свузана словно ударили по голове молотом. Коп никак не реагировал, лицо его ничего не выражало. Он безнадёжно тонул в водах счастья.

– К-конечно, – заикаясь от счастья, произнёс он. – Когда я пошёл в садик...

– С самого начала, если можно.

– Ну хорошо. – Свузан покраснел, но справился с собой и заговорил – спокойным глубоким голосом учёного мужа: – Моя мамочка говорит, что я подавал большие надежды, ещё когда кувыркался у неё в животике...

Я вполуха слушал трепотню полицейского и наблюдал за Кашпиром. Он встал, отряхнулся и подошёл к Вельзевулу. Затем они оба повернулись ко мне и замахали руками. Это был знак к отступлению.

– Отлично, просто отлично, – сказал я Свузану, для которого окружающий мир перестал существовать. – Вы чудесный собеседник. Спасибо за информацию. Слушайте «Копов на дорогах». Ваше интервью будет в следующей программе.

Свузан резко замолчал. Выражение его лица изменилось: из звезды он опять превратился в копа. Его глаза сердито буравили меня из-под бровей.

«Что-то заподозрил? – подумал я. – Или недоволен тем, что его прервали?»

– Мне пора, – сказал я, стискивая Свузану руку. – Время поджигает. Вы знаете, как это у нас, журналистов, бывает.

Я тряс его руку и вешал ему лапшу на уши до тех пор, пока Кашпир с Вельзевулом не спрятались за горой.

– До свидания. Рад был пообщаться.

Я уже собрался уходить, когда раздался чей-то голос:

– Эй, Свузан, кто это там?

Я обернулся и увидел двух копов с пончиками.

– Не могли подождать, что ли? – пробормотал я.

– Ась? – не понял Свузан.

– Пока.

Я помахал ему ручкой и сделал ножки.

– Свузан, что... Держи, держи его!

Я обернулся и увидел, как к большому копу подбегают коллеги. Тот не двигался с места.

– Кто это такой? – спросил взбешённый Средний.

– Репортёр, – спокойно ответил Свузан.

– Ты что, забыл? Нам запрещено общаться с репортёрами!

– Успокойся, он не спрашивал об исчезновениях – он интересовался мной.

– Тобой? – Средний был изумлён.

– Обо мне расскажут в «Копях на дорогах»!

– Цветок на месте! – громко крикнул Маленький.

Средний ткнул пальцем в живот Свузану.

– Ну, если бы с цветком что-то случилось...

Свузан убрал его руку.

– Расслабься. – Большой коп всюю ощущал себя «звездой».

– Что ты себе позволяешь? – не на шутку рассердился Средний.

– Ты просто завидуешь мне.

– Ах, вот как...

Что было дальше – не знаю. Я больше не оглядывался, а голоса полицейских вскоре затихли.

Кашп и Вельз ждали меня в мобиле. Я запрыгнул на водительское место. «Конь» лихо развернулся и вылетел на дорогу – так снаряд вылетает из пушки. Я дал газу, устраивая завесу из пыли. Она скрыла нас от глаз копов, и мы помчались по хайвэю.

Track 5 “The Road to Hell”⁵

Когда мы отъехали достаточно далеко, я сбросил скорость. Указатели «Highway to Hell» по правую руку от нас чуть замедлили свой бег. На Куполе появились облачка – курчявые кочевые. Хотелось надеяться, что они предвещают вечернюю прохладу.

Я закурил три новые сигары и спросил:

– Ну как, ребята, всё прошло гладко?

Кашпир широко улыбнулся и кивнул, а Вельзевул молча показал мне прозрачный пакет, в котором лежал цветок.

– Надеюсь, это настоящий?

– Нет, Дец, настоящий остался там. Я просто посмотрел на него, но трогать не стал.

– Чудесно, Вельз, чудесно. Отдай цветочек Кашпу.

Вельзевул обернулся и протянул Кашпиру пакет. Тот взял его и принялся вертеть в руках, внимательно разглядывая цветок.

– Можешь что-нибудь о нём сказать? – спросил я.

⁵ The song is by Chris Rea.

– Не больше, чем по голограмме, – ответил Кашпир. —
Нужны тщательные исследования.

Тесты.

– Много тестов?

– Возможно.

Если найдём в нём что-то необычное.

– Например?

Не отрывая взгляда от цветка, Кашпир пожал плечами.

– Пока не знаю...

Не исключено, что это очень редкий вид.

Или чей-то символ, знак.

Какой-нибудь мафиозной группировки.

Или...

Кашпир замолчал. Он всё ещё рассматривал цветок. Было похоже, что срезанное растение гипнотизирует его.

– Или? – переспросил я.

– Или дело не в самом цветке.

– Как это не в самом? Ты о чём?

Кашпир положил пакет с цветком на колени, и я облегчённо вздохнул. От заинтересованности моего друга цветком веяло чем-то... странным. Я почувствовал какое-то внутреннее напряжение. С чего бы? Волнуюсь я не чаще, чем соблюдаю правила дорожного движения.

– Кто знает, – произнёс Кашпир. —

Может, дело в насекомых, живущих на цветке.

Или в инструменте, которым его срезали.

– А чем, по-твоему, его срезали?

– Чтобы сказать точно, нужны исследования.

Но вообще...

Похоже, чем-то острым.

Или заклинанием.

– А не тем ли самым заклинанием, после которого остались энергетические сгустки?

– Вряд ли. – Кашпир покачал головой. —

На такое заклинание тратится минимум энергии.

Мы въехали в городской район. Безмятежная окраина встретила нас пустыми улицами и редкими строениями. Однако, согласно поговорке, Ад начинается внезапно, и, будьте уверены, всего через пару минут перед нами, словно из-под земли, выскочат дороги, мобили и здания.

В разговор вступил Вельзевул:

– А что если цветок нужен для отвода глаз? Я хочу сказать, если он не имеет никакого значения.

– И именно поэтому он всегда оказывается в центре внимания? – уточнил я.

– Да. Пока все пытаются разобраться с цветком, кто-то незаметно проворачивает свои тёмные делишки.

– Какие делишки? И кто?

Вельзевул развёл руками.

В том-то и проблема. Чтобы делать предположения, нужны факты, а у нас их кот наплакал. Факты...

– Кашп, ты нашёл на месте исчезновения что-нибудь ин-

тересное?

Призрак с готовностью ответил:

– Я всё обследовал.

Может, не супертщательно, так как полицейские мешали...

Я догадывался, что он скажет дальше.

– Но?

– Ничего.

– Угу.

– Вернее, почти ничего.

Анализатор нащупал энергетические сгустки.

Но о них мы и так знали.

– Большими были сгустки?

– Довольно.

Как и говорилось в файлах, они могли остаться после заклинания.

Немаленького по силе.

– Ты считаешь, дело в магии? – спросил я.

– Не знаю, – ответил Кашпир.

«Не знаю»... «что угодно»... «ничего нового»... Самые неприятные ответы для любого сыщика. Они означают, что дело снова зашло в тупик. А в нашем случае оно из него и не выходило.

Я обратился к Вельзевулу:

– Дьявол, а ты ничего не заметил?

– Когда ты так говоришь, мне кажется, что ты ругаешься.

– Гы. – Я пыхнул сигарами. – И всё же?

– Не-а, ничего. Было бы у меня анализатор, я бы, может, чего и нащупал.

Но я решил не сдаваться.

– А земля вокруг цветка – с ней всё было в порядке?

– В полном.

– Ну а цветок? Никакие жутко ценные насекомые по нему не ползали?

– Нет. Но, может, исследования что-нибудь дадут.

Кашпир согласно закивал.

– Да-да.

Вельзевул прав.

Надо дождаться результатов исследований.

– А если внутри бутона жили какие-нибудь редкие бактерии? – предположил я. – Они вполне могли помереть, когда цветок оказался в закрытом пакете.

– Но тогда с такой же проблемой столкнулись те, кто забрал предыдущие два цветка, – заметил Вельзевул.

– Они могли знать об этом. Кроме того, если они забрали оба цветка, они должны были бы догадаться о своём просчёте. Не потому ли им потребовался второй цветок? Потому что первый они «загубили».

– А кстати, – сказал Кашпир, – кто эти «они»?

О ком мы говорим?

– А вот это постарается узнать наш общий друг Вельзевул. – Я повернулся к дьяволу. – Да, Вельз?

Он кивнул.

– Я наведу справки об этих странных исчезновениях – вдруг всплывёт что-то новое – и поищу инфу о тех, кто забирал цветки. Как думаешь, имеет смысл копать в направлении самой шахты? Ну, там, не связано ли исчезновение с добычей золота или жидкой энергии.

– Думаю, ты зря потратишь время, – сказал я. – Повелитель и его агенты прошлись по всем «жертвам», но ничего подозрительного не обнаружили. Почти все исчезнувшие – обычные адцы. А те, которые не обычные, с ними не связаны. И друг с другом тоже.

– И всё-таки я присмотрюсь к шахте, – решил Вельзевул. – Когда совсем нет зацепок, нельзя пренебрегать никакими возможностями.

– О'кей. Но самое главное, постарайся узнать, что за типы умыкают цветочки. Сконтачься с Павлом. Ты его родной брат и можешь без проблем с ним общаться, никто ничего не заподозрит.

– Ясно.

– Чудненько. А я тем временем покопаюсь в файлах и свидетельствах. Меня не покидает мысль, что мы упустили что-то важное.

– Важное и очень незаметное?

– Именно. Какую-то деталь... Надо перелопатить документы – может всплыть что-нибудь новое и любопытное.

– А что делать мне? – спросил Кашпир.

– А ты, Кашп, ни о чём не беспокойся и занимайся исследованиями. Нам важно, чтобы они дали результаты.

– То есть мне проследить, чтобы профессор Колбинсон не наделал ошибок?

– Вот именно, – улыбнувшись, сказал я.

Призрак засмеялся негромким приятным смехом.

Колбинсон – научный руководитель Кашпира, один из самых талантливых и уважаемых учёных во всём Мире. И при этом, что интересно, доброе и отзывчивое существо.

– Да, как там проф? – спросил я. – В норме? Я давно его не видел.

– Колбинсон-то?

Ничего.

Как обычно.

Препарирует науку и муштрует студентов.

– Тут главное не перепутать.

Мы все немного посмеялись. Потом я сказал:

– Введи его в курс дела. Насколько я помню, Колбинсону можно доверять.

– Надёжнее его профессора нет, – убеждённо произнёс Кашпир.

– Вот и прекрасно. Передавай ему вместе с цветком мой пламенный привет и попроси не торопиться. Если надо – подождём, а спешка в таком деле может всё испортить. Нужно финансирование я обеспечу – у меня есть кое-какие средства на счёте. А когда закончим расследование, Павел, ду-

маю, возместит мне затраты.

Кашпир заверил, что всё будет путём.

– Мне вот ещё что интересно, – сказал я. – С момента исчезновения прошло часа два. Почему цветок не забрали как вещдок, а оставили под присмотром трёх не шибко умных копов?

– А где ты видел умных копов? – поинтересовался Вельзевул.

В его словах был смысл. Но я клонил не к этому.

– Я клонил к тому, что кто-то словно бы *специально* оставил цветок под такой охраной – чтобы потом приехать и преспокойненько его захватить. И сомневаюсь, что это был Повелитель, который ни за что не хочет светиться. Но тогда кто же?

– Существа, забравшие первые два цветка! – воскликнул Кашпир.

– Угу. Я тоже так думаю. Выходит, они в сговоре с копами?

– Или, по крайней мере, с некоторыми копами, – внёс свою лепту Вельзевул.

– Ага.

– А Повелитель об этом знает?

– Уверен, что знает. Ему ведь было известно, где произошло последнее исчезновение. И о цветке тоже.

– И тем не менее, он предпочёл не вмешиваться. Почему?

– А вот это меня интересует, наверное, больше всего. Ду-

маю, мы имеем дело с чем-то очень масштабным.

– Ещё каким масштабным.

Ежедневные исчезновения, информацию о которых скрывают спецслужбы.

И в которых замешана полиция.

«Конь» взревел, наклонился вбок, встал на два колеса, и мы на полной скорости влетели в поворот. Обошлось без жертв. С нашей стороны, во всяком случае.

По радио передавали “Hot in the City”. Я гонял в пастях сигары и иногда смотрел на дорогу.

– Подозреваю, что всё ещё масштабнее, – сказал я, – и полиция здесь – далеко не самое главное звено.

– А какое главное?

Я повернулся к друзьям.

– Это и есть самая большая загадка. Найдём её решение – распутаем дело. Хотя кажется мне, что...

Но мы уже подъехали к университету. Он распластался по Аду, подобно морской звезде. Его корпуса утопали в зелени. Это было заслугой ребят из биологического института по соседству: так они и Ад озеленяли, и сохраняли редкие виды растений.

Я коснулся сенсора, и мы остановились.

С пакетом в руке и анализатором под мышкой, Кашпир вылез из «коня».

– Может, помочь?

– Да нет, Дец, спасибо.

Я справлюсь.

Я напомнил Кашпиру, чтобы он берёт цветок так же, как его самого в детстве берегла мама. Потому что без цветка, сказал я, можно поставить на расследовании крест. Большой, жирный и окончательный.

– Всё будет в порядке, – заверил призрак.

Он помахал нам на прощание, а мы помахали ему. Убедившись, что Кашпир без проблем вошёл в здание, мы поехали дальше.

По пути мы с Вельзевулом успели переброситься парой слов. Я сказал, что скоро мной могут заинтересоваться копы. Мы обдурили их поддельным цветком, но не сегодня-завтра они обнаружат подмену, и тогда у меня начнутся неприятности.

– Вам с Кашпиром ничего не грозит, – говорил я, – вас они не видели. Но больше всего меня волнуют не они, а те... субъекты, которые похищают цветочки. Копов я знаю как облупленных, а об этих мне известно даже меньше, чем об этикетке. Кто они? Чем занимаются? И что захотят сделать со мной после того, как, умыкнув третий цветок, выяснят, что он липовый? Меня не пугает неизвестность. Но, если они меня найдут, я могу исчезнуть, и больше вы меня никогда не увидите.

– Ну, для кого-то это будет хорошей новостью, – пошутил Вельзевул.

– Ага, – согласился я, – например, для Павла.

– Ага, например, для него.

– Но я не доставлю ему такой радости. – И я продемонстрировал сразу три белоснежных оскала. – Вельз, я, вот, всё думаю: что же мы упустили? Какую деталь? Не знаю, почему я так уверен в её существовании. Но должна же быть хоть какая-то зацепка...

– Совсем необязательно.

– Не знал, что ты пессимист, дружище. Хотя ты прав. Но всё-таки я буду надеяться, что зацепка есть, и, кто знает, вдруг я её найду?

Вельзевул ничего не ответил, только неопределённо повёл рукой.

Великаны-небоскрёбы уже изо всех сил тянулись крышами к недостижимому Куполу. Вокруг царили шум и гам. Разношёрстная публика шла, бежала, прыгала и летела по своим делам; дороги были переполнены, тротуары – забиты до отказа. А наверху громоздкими техногенными коршунами парили баннеры. Их громяющая звуко-визуальная реклама настойчиво врывается в уши и влезала в глаза. Запустение окраин сменилось сумасшествием центра, но когда именно, одному Павлу известно. В общем, как я и говорил: Ад появился внезапно.

Под звуки “Trial by Fire” мы подъехали к небоскрёбу, в котором жил Вельзевул.

– А ты продумай план на завтра, – выбравшись из мобиля, сказал дьявол – и улыбнулся. – Должен же и тебе кто-то дать

распоряжение.

– Ну тык... Ладно, Вельз, удачи. Жду письма.

– Сая, Дец.

Мой «конь» встал на дыбы и помчал меня домой.

Облаков стало больше. Нестерпимая жара спала, и в Аду теперь даже можно было жить. Но меня не покидала странная уверенность, что завтра будет ещё хуже, чем сегодня. Ещё жарче...

По дороге домой я заметил слежку. Какие-то два олуха на старом мобиле пристроились в 10 метрах позади и нагло ехали за мной. Они что, думают, я их не вижу? Удивившись такой наивности, я легко ушёл от преследователей, и они затерялись где-то посреди адского гомона.

Я спокойненько добрался домой и поставил «коня» в «ракушку». Сначала, правда, пришлось накормить эту улитку-троглодитку. Я сходил в «Маркет», купил кочанов, которые она обожает, и дал ей один. «Ракушка» берёт еду только из моих рук, а если она не поест, то не в жисть не откроется. Тщательно прожевав болотного цвета кочанчик, она втянула голову, и изнутри выехал пульт управления. Я набрал код и приложил палец к экрану. Металлические сегменты с тихим гулом сдвинулись, сложились вместе, и «ракушка» открылась. Я загнал «коня» внутрь, вышел, с помощью пульта закрыл конструкцию. Пульт въехал обратно в панцирь, а снаружи опять показалась улиточья голова.

Я похлопал «ракушку» по мордахе.

– Пока. Не мёрзни.

Я мало двигался сегодня. Квартира моя находилась не очень высоко, и, чтобы размять ноги, я решил подняться по лестнице. Неторопливо одолевая пролёт за пролётом, я размышлял: сначала о чудных преследователях, а потом о красотках-скелетиках с пляжа.

Track 6 “Light Comes Down”⁶

Надо бы взять у скелеток телефончики, думал я. Но это потом. В первую очередь поем. Не считая Вельзовых бутербродов, с завтрака в мой желудок ничего не падало, и он напоминал развёрстую бездну.

Я открыл холодильник и побросал в печку всё, что нашёл съестного: помидоры, колбаса, яйцо, сосиски. Достал из хлебницы булочку, которую тоже кинул печке в пасть. Налил в отдельный отсек кетчупа и майонеза. Сказал: «Сэндвич» и «Старт». Загорелись зелёные трёхмерные цифры – пошёл обратный отсчёт. Печка начала готовить еду.

Как и обещал, я записал файлы на одноразовые флэшки и послал друзьям. На кухне стоял почтовый сервис. Он работал как переносчик, только был во много раз меньше. Чтобы пользоваться им, я вносил абонентскую плату – 5 душ в месяц.

– Пиип, пиип! – радостно объявила печка. – Всё готово,

⁶ The song is by Nazareth.

шеф!

Дверца открылась. Я забрал аппетитный дымящийся сэндвич. Дверца тут же захлопнулась.

– Приятного, шеф!

И печка снова погрузилась в сон.

Я заварил чашку кофе. Извращение, конечно, пить кофе без коньяка, но коньяк тоже закончился.

Я хомячил сэндвич, пил кофе и думал о том, что в холодильнике совсем не осталось продуктов. Я подозревал, что всю еду сгрыз Цербер. Или в Аду теперь исчезают не только жители, но и продукты?

Мы с Цербом частенько соревнуемся в «кто кого объест». Но если я делаю это в открытую, наглядно, так сказать, то он действует набегами, как первобытные племена. Пришёл, увидел, съел – и убежал, пока не догнали.

Я допил кофе, встал и отдал чашку автоматизированной мойке. Она аккуратно взяла её из моей руки. Зажурчала вода.

Я пошёл в комнату, упал в кресло и достал фон. Ну что ж, займётся делом. Я открыл компьютер и растянул его. Чтобы не заскучать, включил музыку. В фоне есть разъём для колонок. Провода от них лежали неподалёку; свернувшись калачиком, они тихо похрапывали. Я окликнул их. Провода встрепенулись, заозирались и наконец увидели меня. Извиваясь живыми макаронинами, они заползли на столик и воткнулись в разъёмы. Я открыл папку «Музыка», немного

полазал по ней и выбрал три альбома. Настроил громкость, включил эффект дышащей музыки. Чтобы создать его, колонки выпустили маленькие черненькие ножки и стали вышагивать по стенам, полу и потолку. Я сказал: «Пуск», – и ударная волна рока вырвалась из динамиков. Я откинулся в кресле и положил фон на колени. Звукоизоляция впитывала звуки гитары, баса, барабанов и преобразовывала их в энергию, которой питалась.

Тёплые волны музыки омывали меня. Рок-н-ролл давал силы и освобождал сознание. Мне кажется, он всегда был частью моего существа.

По полу неожиданно скользнул холодный язычок воздуха. Вечер напоминал дню о своих правах.

Хотя Купол значительно потемнел, на улице всё ещё было светло. Но уже скоро на Ад опустятся сумерки, укрывая разгорячённый день своей мантией, остужая и успокаивая его. По Куполу расслабленно ползли облака.

Вечер приближался...

Начать я решил с файлов Повелителя. Я открыл их и тщательно изучил. Я пролистывал документ за документом. Никто не знает, на самом ли деле мы что-то упустили, но у меня не было выхода. Нам просто необходима зацепка, и, может, удастся найти её именно здесь.

Или Вельзевул прав, и этой зацепки вообще нет?

Я пробегал глазами страницу за страницей. Отчёты, допросы, комментарии...

«Подметавший улицу дворник считает, что...»

«Во время допроса адка заявила...»

«Один из очевидцев утверждает...»

Самое забавное, что никаких свидетелей и очевидцев не было. Только существа, которые были знакомы с исчезнувшими или краем глаза видели цветок. Но всем им доходчиво объяснили, что *на самом деле* они ничего не видели. И им же будет лучше, если до конца своей бесконечной жизни они никогда ни о чём не вспомнят. Агенты АР умели убеждать с помощью денег, обещаний, угроз и... других методов, которые оставляли для самых неразумных.

«Однако полиция не обнаружила никаких...»

«Из рапорта сержанта Тонтакля следует...»

«Эксперты исследовали мобильную стоянку, но...»

Всё впустую.

Вечерело, комната погрузилась в полумрак.

Я снял тёмные очки.

Подожду весточки от Вельза с Кашпом. Может, им удалось что-то нарыть.

А у меня в распоряжении была целая Всемирная Сеть. Но, несмотря на это, под ложечкой снова засосало и словно бы кто-то зашептал мне в ухо: «Брось. Это бесполезно». Но я

отмахнулся от предчувствий. Если буду сидеть без дела, точно ничего не добьюсь.

Я размял шею, вошёл в Сеть и начал поиск...

...В виртуальном пространстве я провёл несколько часов, но это ничего не дало. Я не нашёл никаких фактов, которые бы касались нашего дела. Повелитель умел засекречивать данные. И пусть это отличное качество для владыки, иногда оно ему же подкладывало свинью. Павлу не надо было исследовать Сеть вдоль и поперёк – за него это делал я. Но гриф «совершенно секретно» мешал решать его задачу хуже, чем вражеские шпионы и хакеры.

Я переходил с сайта на сайт, проверял десятки, а то и сотни ссылок, скачивал на винчестер файлы, просматривал их, слушал, а потом удалял, потому что ничего интересного в них не было. Я откидывался на спинку кресла и обдумывал следующий ход. А потом возобновлял поиски. Но снова – ноль. Если уж Павел скрывает факты, он их *скрывает*.

Я облазил все известные мне информационные сайты, странички газет, журналов, других сетевых изданий. Информация вываливалась на меня самосвалами. Будь у меня не три головы, а одна, она бы давно не выдержала и лопнула.

«Ну нет, – подумал я, – вам меня не сломить».

Чем больше на моём пути препятствий, тем сильнее мне хочется их преодолеть. И я буду искать до тех пор, пока не найду то, что мне нужно.

Ну, или не упаду без сил.

Я пролистал очередную новость на очередном новостном сайте и закрыл его. Нет, искать дальше – бесполезно.

Чтобы отвлечься, я взялся систематизировать информацию. Это заняло гораздо меньше времени, ведь инфы у нас – чеширский кот наплакал.

Я создал новый документ, написал:

Главное

И перечислил всё, что нам известно:

1. Таинственные исчезновения.
2. Отсутствие связей между «жертвами».
3. Сгустки энергии (довольно большие).
4. Три цветка.
5. Неизвестные, забравшие цветки.
6. Бессилие Павла и АР. Они обращаются ко мне.
7. Павлу известно что-то, о чём он не может рассказать.
8. Задание – секретное.

Я перечитал 8 пунктов и хмыкнул. На самом-то деле, факты у нас есть, а вот толку от них – нет.

Но цветок...

«Да, вся надежда на цветок, – подумал я. – Если Кашпир и Колбинсон отроют в нём что-нибудь интересное – живём. Если же нет...»

Я опять хмыкнул.

Сейчас же оставалось одно – ждать.

Я положил фон на журнальный столик и взял пульт от стационарного визора. В фоне был встроенный визор, но у него экран меньше и возможности не такие большие. Пульт – пластмассовый кругляшок с сенсором. Прижимаешь сенсор пальцем и думаешь: «Включить». Пси-чувствительный «ящик» реагирует и начинает работать.

Когда делать нечего, но надо как-то прожить несколько часов, откидываешься на спинку кресла и смотришь визор, погружаешься в ту чухню, которую по нему показывают. Идеальный способ взвести курок и, не целясь, убить время.

Мысли вспыхивали, каналы переключались. Безостановочно. По традиции, ни одной интересной программы. Но надо было что-то делать, и я жамкал на кнопочки.

– А теперь опустим куриптиндиха в кипящее масл...

– Я узнал тебя! Ты – Джек, убийца моего...

– Нет, Люк, тебе наврали, я твой...

– Таргарский жующий огонь признан самым прожорливым из...

– ...Слово из пяти букв, посередине «а»: животное, питающееся...

– Загрязняющее средство «Туалетный утёнок пассивный»...

– ...новейшие разработки в области военной техники позволяют...

– ...Скажи, милый, тебе нравится моё тело?..

– Пам, пам, паам. Пам, пам, па-баам...

Я остановился, выбирая между эротикой и каналом клипов. Пока не догадался включить раздвоенный экран. Под забойный рок-рифф, который знаком каждому, смазливые девушки выделявали такое, что заставляло призадуматься.

И тут, как назло, пришло сообщение от Вельза.

Я извинился перед девушками с рок-группой и выключил визор.

Сел за компьютер, открыл письмо.

Начиналось оно с традиционного «Привет!». Далее Вельзевул писал, что я был прав: шахта тут ни при чём, и копать в этом направлении бессмысленно. Закончив разбираться с шахтой, он занялся поиском новых фактов. На трёх страницах Вельз подробно описывал свои мучения. Вельзевул уверял, что перерыл всю библиотеку Дворца и чуть не откинул копыта. Этого ему не хватило, и он стал домагиваться Повелителя, расспрашивая его. В конце концов, Павлу это надоело. Он усадил Вельза за компьютер, дал ему код от архивов АР и удалился. Вельзевул долго рылся в папках, перелопачивал документы, копался в архивах – в общем, делал то же, что и я. Но, в отличие от меня, он всё-таки нашёл её. Зацепку!

Я, было, обрадовался, но потом до меня дошло. Я перечитал последние строки письма и покачал головами. Что была эта зацепка, что не было её...

...Я нашёл это в разделе «Пропавшие без вести», – писал Вельзевул, – в одном из отчётов.

Позавчера из своего дома исчез писатель Кин Найз. Его романы никому особо не нравились, но не в этом суть. Вечером, незадолго до исчезновения, дворецкий Гуаг-гн видел какую-то тень, бесформенное чёрное пятно, которое двигалось само по себе. Пятно было большим, метра полтора в высоту или чуть больше. Оно проشمыгнуло рядом с лестницей и забралось в шкаф, скользнув между закрытыми дверцами. Гуаг-гн пересилил страх и подошёл к шкафу. Он открыл его, заглянул внутрь, но ничего не нашёл.

Я понимаю, – писал Вельзевул дальше, – что фактически у этого дела нет ничего общего с нашим. Но «чёрное пятно» так меня заинтриговало... Надо присмотреться к этому случаю – возможно, он даст тот толчок, который нам нужен.

Возможно. Но будем смотреть правде в глаза. Да, никакой связи с нашим расследованием тут не прощупывалось, однако дело не только в этом. Дворецкий мог быть пьян. Всё это могло ему пригрезиться. Или кто-то одурманил его: брейн-станнер, жук-глюк... в Аду полно существ-галлюциногенов. Или Гуаг-гн сам придумал это, чтобы привлечь к себе внимание.

Минутку. А что, если...

Повинуясь внезапному импульсу, я открыл файлы, потом

«Поиск» и ввёл: пятно. И – оп! – нашёл похожий случай. Домохозяйка Эльтиана тоже видела что-то непонятное, пугающее – «бесформенное пятно чёрного цвета». Это произошло, когда она искала свою пропавшую кошку. Описание происшествия занимало всего строчку – неудивительно, что я его проглядел.

Хотя, пока Вельзевул не написал мне, я и не знал, что искать.

Наткнулись ли мы на что-то стоящее? – спрашивал я себя.

«Чёрное пятно» меня заинтересовало. Я решил почитать отчёт, о котором говорил Вельз. К письму дьявол приложил электронный адрес архива, код доступа к нему и номер дела.

Я опять вылез в Сеть и открыл нужную страницу. Сайт был выполнен в сине-красных тонах, довольно приятных. Я ввёл код, потом вбил номер дела и нашёл отчёт, о котором писал Вельзевул.

На первый взгляд, в исчезновении Найза не было ничего необычного. Ну, пропало существо – редкость, что ли? Ну, видел дворецкий кого-то, но мало ли кому что показалось. Однако репутация у дворецкого была безупречная. Он проработал у Найза всю жизнь. Судя по словам прислуги, Гуаг-гн не был выжившим из ума стариканом. О нём отзывались как об умелом работнике и мудром существе. Насколько эти мнения объективны, другой вопрос...

Я скопировал описание «пятна». Гуаг-гн называл его «иссиня-чёрной амёбой, кошмаром в бесплотном теле». Навер-

няка понахватался фразочек у своего хозяина-писателя.

Я задумался: что это за «пятно»? Как оно связано с исчезновениями? И связано ли?

Идёт ли речь об одном и том же «пятне» или о разных?

Потом я подумал вот о чём: может выясниться, что мы имеем дело с разными исчезновениями. В одном фигурируют «пятна», в другом – цветки, и никакой связи между ними нет.

Или всё проще: старый гоблин принял кого-то за чёрное пятно, например, гремлина-воришку, а у домохозяйки просто разыгралось воображение. Но тогда мы снова в тупике.

Хорошо бы присмотреться к Гуаг-гну и Эльтиане, пообщаться с ними. Узнать всё, что им известно, да и понять, заслуживают ли они доверия.

Я открыл файл «Главное» и добавил туда новый пункт:

9. «Чёрные пятна», которые видели Гуаг-гн и Эльтиана. Первый – дворецкий исчезнувшего писателя Найза; вторая – домохозяйка, у которой пропала кошка. Их адреса...

Я напечатал адреса и посмотрел на часы: почти 11. На сегодня хватит. Надо выспаться, чтобы утром с новыми силами броситься... куда? Чёрт. Я вспомнил, что не проработал план действий на завтра. Вельз о нём пёкся, и, выходит, не зря.

Я две секунды боролся с собой. Победил, конечно, пофи-

гизм. Ладно, на месте что-нибудь придумаю.

Вестей от Кашпира по-прежнему не было, но я не стал ему звонить. Не буду его беспокоить. Напишу им с Вельзом по короткому письмецу...

Сделано.

Быстро подготовлю и пошлю отчёт Повелителю...

Готово.

Фон я оставил включённым. Это, конечно, опасно: не факт, что ночью меня не разбудит громкая музыка – но я могу понадобится друзьям.

Вечер давным-давно наступил, и к нему уже подкрадывалась ночь. Купол сделался мазутно-чёрным, за исключением нескольких мест, которые не успели остыть. Ночью они будут освещать Ад.

Обычно я не ложусь спать так рано, сегодня – редкий случай.

«Загулы всё-таки намного лучше работы, – думал я, скидывая одежду и забираясь в постель, – после них так не выматываешься».

– Свет, – сонно пробормотал я, и свет погас.

Если утром ко мне припрутся бандюги с большущими пушками, я буду только рад. Кропотливая работа не по мне. Мне подавай экшн, да чтобы побольше взрывов, чтобы были погони и убийства, и приключения, и безнадёжные ситуации, и спасения девушек, и безумства, и...

Так, убаюканный сладкими мечтами, я заснул.

День II

Track 7 “*Black Night*”⁷

Я видел мир словно сквозь тонкую материю, белую и прозрачную. Всё вокруг затопил мрак, чернильная темнота. Невесомая молочно-белая завеса не мешала взгляду – намного сильнее мешал мрак, который окутывал меня и пытался проглотить. Но эта завеса... Она постоянно маячила перед глазами, и они начинали ныть. Боль делалась всё более резкой – пришлось закрыть глаза.

Я открыл их и понял, что ничего не изменилось. Непроглядная, спокойная и голодная тьма. И что-то белое, почти невидимое.

Реальность извивалась и искривлялась. Слабые очертания комнаты, её углы и потолок смутно проступали на этом иллюзорном фоне. Узёл затягивали всё сильнее. Я ощущал чьё-то присутствие.

Я обернулся, но никого не увидел. И всё-таки кто-то был здесь. Это его рука сжимала реальность? Это он делал всё ненастоящим, несуществующим?..

Вдруг слева мне почудилось движение. Я посмотрел туда и различил какое-то... существо. Всё перекошенное, непра-

⁷ The song is by Deep Purple.

вильное, чудовищное, оно надвигалось на меня. Оно не было большим, но оно внушало бесконечный ужас. Не помню, чтобы я в своей жизни чего-то боялся, но это... это создание...

Оно нагибалось надо мной.

Я почувствовал головокружение. Сердце забилося в истерическом танце. В голове всё плыло, сливалось. Чёрная бездна впереди разинула беззубую пасть. Молочно-белая материя застлала разум. Все чувства отключились – остался лишь страх. И ещё одна пропасть, глубже и безысходнее первой, очутилась подо мной. И я стал падать, медленно, но неудержимо. Я ощущал себя пылинкой. Да, так пылинки втягиваются пылесосом. Маленькие, беззащитные, грязные и бесполезные пылинки.

Стоявшее передо мной существо застыло. Но я видел, что его тело по-прежнему колышется. Гипнотический ритм. Непобедимый ритм. Смертельный... смерти...

Руки безвольно обвисли. Я повалился на кровать.

Бездна затягивала меня. Она готовилась захлопнуть свой мерзкий зев. Она ухмылялась. Она готова, готова...

Существо наклонилось надо мной. По его отвратительному телу прошли волны. Только это было не тело. Это была какая-то клякса. Уродливое пятно. Пятно...

Из последних сил я сжал руку в кулак – и ударил.

Существо отпрянуло. Я прочитал на его теле изумление. Вся его лживая, фальшивая плоть говорила: я изумлено. Я

знал это. Чувствовал.

Тогда я ударил снова. Это далось тяжело, но у меня не было выбора. Если я не сделаю этого, я пропал. Мне не спастись. И я ударил. А потом ещё. И ещё. С каждым разом бить становилось всё легче. В моё ссохшееся внутри тело вернулись соки. Они лились по венам, текли по артериям. Жизнь возвращалась ко мне. Кровь прильнула к рукам, потом растеклась по всему телу. От живота к ногам и шее, от шеи – к голове. Замерла на секунду. Я сделал выход, затем вдох. И когда я вдохнул, живительная мощь крови обрушилась на меня. Ослепительная вспышка потрясла сознание. Всё исчезло: праг и пелена, бездны и существо.

Я вскочил с кровати. Я не двигался – просто стоял. В безумном помутнении стоял и сжимал кулаки. Сильно, очень сильно. Мои пальцы впивались в кожу. Ещё чуть-чуть, и я разорву её, и хлынет кровь.

Я глубоко вздохнул. Затем ещё раз.

Попав в глаза, капельки пота жгли их, как обезумившие пчёлы.

Вся шерсть была мокрой от пота. Ручейки влаги струились по телу и капали на пол. В пустой тишине, заполнившей комнату, я слышал этот звук: кап-кап... кап-кап...

Не знаю, сколько я так простоял.

Ночные лучи проникали в комнату. Они высвечивали стул, неподвижные занавески, кусок пола. Я стоял в темноте и смотрел на световые фигуры. На эти островки безмятеж-

ности.

Сознание возвращалось ко мне. Неспешно, морскими приливами. Но я уже успокоился. Уже не сходило с ума сердце. Стало понятно, что я один в комнате. *Уже* один...

В коридоре раздался шум.

Необъяснимый страх прошёл, и я снова был властен над своим телом.

Я сжал в руке стул и вышел в коридор. Из кухни раздавались звуки – неопишуемые по своей мерзости. Такое ощущение, что изголодавшийся пресс пожирал ржавый мобиль. ВЗЗЗИ, РЫЖЖ, ХРР, ДЖАНГ-ДЖАНГ. Пресс жевал автомобиль и при этом бездьявольно чавкал. ВЗЗЗИ, РЫЖЖ, ХРР, ДЖАНГ-ДЖАНГ. ВЗЗЗИ, РЫЖЖ, ХРР, ДЖАНГ-ДЖАНГ... Звуки были отвратительными, звуки были невыносимо громкими, и почему-то звуки казались знакомыми...

Я опустил стул и, склонив голову набок, посмотрел на Цербера. Тот плевать на меня хотел. Он жадно поглощал свою собачью отраву.

– Приятно аппетита.

Церб не ответил, только чавкнул особенно громко.

Я вернулся в комнату и поставил стул на место. Стулик был напуган.

– Извини, приятель. – Я погладил его по спинке. – Ты первое, что под руку подвернулось. Я бы не стал бить тобой слишком сильно. Если бы пришлось.

Понемногу успокоившись, стул заснул.

«Хорошее решение», – подумал я.

Я ополоснулся и как раз укутывался в одеяло, чтобы не слышать подлого чавканья Цербера, когда зазвонил фон.

Я сбросил одеяло и подумал, что жизнь – чудесная штука.

От верещания фона вяли уши, и я поскорее ответил на звонок.

– Алло!

Дец, это ты?

По-детски доброе лицо Кашпира было искажено испугом и сотнями других эмоций. Он часто дышал и говорил ещё более отрывисто, чем обычно. Что с ним случилось? Уж не приглючился ли ему кошмар типа моего?

– Дец!

Послушай меня, Дец!

– Я слушаю, Кашп. В чём дело?

– Тут случилось такое!

Кто-то проник в университет.

Колбинсон дома.

Я остался по делам.

Я видел кого-то во дворе.

Я гнался за ним, но...

Цветок!

Они пытались украсть цветок!

– Кто – они?

– Не знаю!

– Так, Кашп, успокойся. Не торопись, подыши. Вот так,

глубоко... Молодец... Чего ты испугался?

– Я не столько испугался, сколько...

Я боялся за цветок!

Его могли украсть!

Охранная система была отключена.

Я включаю её, только когда уйду...

– Кашп, Кашп... – Я покачал головами. – Я ничего не понимаю. Можно по порядку?

– Д-да.

Хорошо.

Просто я понимаю, как этот цветок важен.

Для тебя, для Павла.

Для Вельза.

И я переживал...

– Но ведь цветок на месте?

– Цветок?

Да, на месте.

– Ну и чудесно. Не волнуйся и расскажи всё как было.

Кашп – натура чувствительная. Когда возбуждён, он начинает тараторить без умолку.

Призрак сделал несколько глубоких вдохов, успокоился и начал рассказывать...

Был поздний вечер. В лаборатории Кашир и Колбинсон как обычно ставили опыты. Аспирант носился с бутылками и банками, а профессор давал ЦУ и иногда что-то куда-то

подливал.

Наконец Колбинсон попросил склянку с жёлтой жидкостью. Кашир подал её и отошёл подальше. Профессор перевернул склянку. Кашир заткнул уши...

Когда дым рассеялся, а осколки убрали, Колбинсон сказал, что на сегодня хватит. Потом похвалил Кашира, от чего тот прямо-таки расцвёл. Полтергейст стряхнул с волос разноцветную пыль, снял испачканный халат, бросил на стирку и стал одеваться. Кашир попросил остаться. Ему хотелось понаблюдать за ходом реакции и записать окончательные данные.

Колбинсон согласился, попрощался и ушёл.

Призрак закрыл за ним дверь и вернулся в лабораторию. Склянка пыхла на огне, раздувалась и пускала облачка. Кашир включил вентиляцию, присел на табуретку и достал блокнот.

Тут ему почудилось, что за окном кто-то есть.

Кашир выглянул наружу, но увидел только деревья. Университет, где он учился, располагался в живописном таком местечке, зелёном и уединённом.

Дружелюбный призрак пожал плечами и вернулся к склянке.

Прошло часа два или три. Кашир увлечённо следил за реакцией и записывал в блокнот сведения. Его всегда торкало от науки. Но даже ему нужны передышки.

Кашир отложил блокнот и пошёл на кухню. Кухня на-

ходила в том же крыле, но с противоположной стороны. Чтобы попасть туда, надо было пройти по коридору, подняться по лестнице, пройти ещё по одному коридору, спуститься по другой лестнице и одолеть третий коридор. Кашипир всё это проделал, снял халат, повесил на крючок и включил чайварку.

Минуту спустя он уже сидел за столом, попивал горячий чаёк и заедал его печёнкой. Робот-слуга мельтешил перед глазами, то моя пол, то стряхивая пыль с занавесок. Но Кашипира это не беспокоило: он давно привык к роботу. К чему он не привык, так это к громкому «БУУМ» посреди ночи.

БУУМ!

От этого звука подпрыгнули и робот, и стол, и всё, что было на столе.

Клац-клац-клац.

Кто-то захлопнул и запер дверь в лабораторию!

Кашипир вскочил со стула и на одном дыхании домчался до неё, но было уже поздно. Судя по тихому стуку, кто-то всю хозяйничал в лаборатории. Призрак подёргал ручку. Бесплезно. Если дверь заперли изнутри, её не открыть. Тяжёлая, бронированная, последней модели, эта дверь защищала от любых взрывов, от наводнений и пожаров, – и от тех, кто находился в коридоре.

Мысли заметались в голове у Кашипира.

В университете почти никого не было, охранники по нему

не шастали: им лень положить ногу на ногу, не то что подняться со стула, – так что в этом крыле Кашир был совершенно один. Но кто-то проник в лабораторию. Зачем?

Очень скоро он нашёл ответ. Цветок!

Кашир представил, что по его вине мы лишимся цветка, и его прошиб озноб.

Сначала он бросился к глазку, но кто-то залепил его жвачкой, и Кашир ничего не увидел.

«Что делать? – думал Кашир. – Что... Охранники! Надо бежать к ним!»

Призрак чуть ли не скатился по лестнице – о лифте он забыл. Он молнией летел вперёд. Под ногами мелькали пролёты. Лестничная площадка, потом коридор, потом ещё один. Выход, где же выход?.. Вот он! Кашир выскочил в холл и, петляя между колоннами, побежал к охраннику. Тот зыркнул на него по-жабьи, переместил спичку из одного уголка рта в другой и ничего не сказал. Запыхавшийся Кашир пытался объяснить, что в лаборатории какие-то существа, они что-то там ищут.

– Ищут? Ты уверен?

– Не знаю!

Но они там!

– Может, они просто занимаются опытами.

– Нет!

Никаких опытов!

Колбинсон ушёл, я остался один.

Там никого не должно быть!

– Парень, не устраивай истерики.

– Поймите, это важно!

Это очень важно!

Они могут, могут...

– Что?

Жаббервог уставился на Кашира своими бельмами.

Тот попытался ответить, но потом всплеснул руками и стал тянуть охранника за собой.

Медленно, кряхтя и жалуясь, охранник, точно древнейшая гора, сдвинулся с места. Снял ноги со стола, опустил на пол – но продолжал сидеть.

– Щас посмотрим, что у тебя там...

Жаббервог вошёл в систему слежения, лениво сказал: «Лаборатория» – но вместо длинного и большого помещения увидел чёрный квадрат. Кто-то вывел из строя камеру или чем-то закрыл глазок.

– Хм.

Охранник покопался в настройках, поиграл с зумом. Эффекта – ноль. Картина под названием «Чёрный квадрат» оставалась на месте.

– Ладно, паренёк... – неохотно сказал жаббервог, – пойдём прогуляемся.

Два центнера жира ухнули вниз, когда охранник встал. Он буркнул в рацию:

– У меня вызов. Лаборатория.

Отдыхался: много усилий потрачено.

– Пойдём.

И они поплелись к лифту.

Кашир подгонял охранника, но, даже если бы захотел, тот не смог бы идти быстрее.

– Спокойно, пареньь.

Они вошли в кабину лифта. Она переливалась зелёным и освещивалась.

– ЗДРАВСТВУЙТЕ, – сказал лифт. – КУДА ВАМ НУЖНО?

– Лаборатория, – одышливо бросил охранник.

– ПОЖАЛУЙСТА, УТОЧНИТЕ НОМЕР.

– Номер?

Теперь жирдяй обращался к Каширу.

– 2.

– 2, – сказал охранник.

– НАЗНАЧЕНИЕ: ЛАБОРАТОРИЯ № 2. ВНИМАНИЕ, МЫ ОТПРАВЛЯЕМСЯ.

Лифт то ли рванулся, то ли скользнул вверх в потоке света. Доехал до середины здания, развернулся, повернул налево. Ещё один поворот. Лифт поднялся, опустился. Проехал ещё немного и остановился. Двери открылись, защитное поле исчезло.

– МЫ НА МЕСТЕ: ЛАБОРАТОРИЯ № 2.

Охранник достал бластер.

Они подошли к двери и прислушались. Шум стал громче.

Похоже, незваный гость не мог найти того, что искал, и это его злило. Он переворачивал всё вверх дном.

– Он бьёт колбы, – сказал Кашип. – О Повелитель! Только не лиловую, только не лиловую...

– А что в лиловой? – спросил охранник.

Ему ответил взрыв – странный и пугающий. Словно взрывную волну скрутили в спираль, а потом, размахнувшись, долбанули ей по всем молекулам в лаборатории, так, что воздух надулся и врезался в стены, а потом с громким свистом лопнул, как гигантский воздушный шар.

– Что это? – Фуражка съехала охраннику на лоб. Он снял её, зажал подмышкой и вытер со лба пот.

– Лиловая... – ответил Кашипир.

И почти тотчас раздался вопль.

– Нет! Не надо! Неээт!..

Тот, кто был в лаборатории, орал во всю глотку. Он вопил так, будто его драл на части сумасшедший упырь.

– Неэээт!

За дверью не смолкала какофония. Грохот, стук, бумканье и треск. Такое ощущение, что в лаборатории начался Третий Апокалипсис. Кашипир знал, о чём говорит. Он помнил Второй Апокалипсис: тогда они с Колбинсоном разработали новый тип бомбы, и только благодаря этому Ад смог победить.

Кашипир бросился к аварийному щитку и ввёл код. Панель отъехала в сторону. Кашип опустил рубильник – и с оглуши-

тельным «уфффф» во всём здании погас свет. Университет провалился в темноту. Он стал похож на безмолвного монстра, затаившегося в ночи.

Охранник чертыхнулся.

– Опять эта фигня.

Клац-клац-клац.

Замок открылся, и дверь распахнулась.

В лаборатории не смогло звуковое безумие – так стучит железом толпа взбесившихся роботов.

Охранник поднял бластер и шагнул в тёмное помещение. Что-то хлопнуло и скатилось по его ботинку, липкая масса лилового цвета с зубами и глазами. Охранник отшатнулся.

В этот момент из-за его могучей спины выскочил Кашипир.

– Смотрите! – Призрак ткнул пальцем в большой неясный силуэт.

С таким стуком, словно в землю вбивали многотонные штыри, по лаборатории металась лапа. Сделанная из металла громадная лапа, сжимавшая маленькую фигурку. Фигурка отбивалась, орала, ругалась, била по руке кулаками, но сделать ничего не могла. Рука неспешно двигалась в сторону окна.

Кашипир даже улыбнулся.

– Ха.

Пожарка его сцапала.

Рука развернулась. Тот, кто был зажат в ней, истошно

материался. Он пытался вылезти, но куда ему. Нет, если пожарка кого сцапала, то уже не отпустит.

Рука размахнулась и кинула существо в окно.

– Ааааа!

Оглашая ночной Ад воплем, незванный гость пролетел по воздуху метров пятнадцать и упал в густую траву.

Рука встала на место и замерла. Как будто ничего и не было.

В коридор сбегались остальные охранники.

– Что случилось?

– Почему нет света?

– Кто кричал?

Кашир врубил свет, и все на мгновение ослепли. Когда зрение вернулось, они увидели жуткий погром. Лаборатория была покрыта осколками, деревяшками и бумагой. Углы столов дымились; раскалённый металл капал на пол. К потолку поднимались ядовитые испарения, а по стенам ползала жидкость лилового цвета.

– Все отойдите!

Они опасны!

Особенно лиловая!

Лиловая ощерила зубы и потянулась к Каширу. Но он уже включил систему очистки: висящие на стенах устройства втянули в себя жидкость вместе с испарениями, деревяшками и клочками бумаги. Когда всё это было переработано, на очистителях загорелись лампочки. Опасность ми-

новала.

– Всё, теперь можно.

Охранники по очереди заглянули в помещение и почесали лбы.

– А что случилось-то?

– Кто-то проник сюда, – ответил Кашип.

– Вор?

– Наверное.

Он что-то искал и случайно опрокинул колбу с лиловой.

Лиловая взорвалась.

Сработала пожарная система.

Она хотела спасти вора и выбросила его в окно.

– А как же охранка?

– Я ещё не включил её.

Я ведь был здесь.

Я включаю её, только когда ухожу.

– Понятно.

– А может, это был наркоман? – сказал один из охранников.

Кашипир пожал плечами.

– Нарик? – Охранник-жаббервог насмешливо выпятил толстую губу. – Представляю, что бы с ним стало, если бы он попробовал лиловую...

...Охранники ещё немного поупражнялись в остроумии и разошлись.

Двое, с бластерами наголо, не очень охотно пошли осматривать окрестности. Если неизвестный всё ещё на территории университета, его надо найти и обезвредить. Охранникам это совсем не улыбалось, ведь он мог быть вооружён. Но что поделаешь... Они тяжело вздохнули и ушли.

Остальные охранники разбрелись по своим постам.

Кашир с грустью посмотрел на останки лаборатории. Система очистки была очень эффективна, но у любой эффективности есть предел. А ещё есть такая грязь, которую **просто невозможно** отмыть.

Кашир вздохнул. Он уже собирался сходить за ведром и шваброй, когда на улице громко зашуршала трава.

Призрак насторожился. Он вспомнил, что до того, как в лабораторию проник неизвестный, ему почудилось какое-то движение за окном. Кашир взглядывался во тьму и вслушивался в окружававшее его безмолвие.

На улице, сквозь плотный покров наступающей ночи, неясно проглядывала поляна. Деревья по её бокам беззвучно шелестели листьями, когда налетали редкие порывы ветра. Тишина за окном поглощала все звуки. Лаборатория вдруг застыла. У Кашира создалось впечатление, что его вместе с помещением затягивает в воронку абсолютного спокойствия и отверстием для этой воронки служило окно.

– Наверное, крысы-мыши бегают, – сказал Кашир, просто чтобы услышать собственный голос. —

Ночью эти мутанты так шумят.

Никакого жителя от ни...

Первая волна страха налетела неожиданно – Кашир уронил швабру и отступил на несколько шагов. Страх ударил его в грудь. Горло сдавило, во рту пересохло. Бесконтрольный, но неподдельный ужас зародился внутри его тела. Он расширялся и пульсировал, как Вселенная. Набухал, развивался и распространялся по рукам и ногам. Он проник в голову и подчинил себе мысли.

Кашир не мог сопротивляться. Он не мог даже пошевелиться.

Призрак ждал, ждал того, кто неминуемо появится за окном, – но там никого не было.

Неожиданно – так же, как возник, – страх пропал.

Кашир минуты две стоял неподвижно, приходя в себя. Он смотрел на окно и дальше, в сгущающуюся тьму. Ночной мрак поглотил Ад, и теперь за пределами университета царила чёрная пустота.

Кашир подбежал к окну, открыл его и выглянул наружу. Никого.

С тихим шелестом мимо пронёсся порыв ветра.

Позвать охранников? Но где они сейчас? Услышат ли они его? И не услышит ли его кто-то другой? Тот, кто прячется во тьме и пристально наблюдает за ним.

Кашир хотел крикнуть охранникам, чтобы они пришли сюда, – и тогда налетела вторая волна страха. В отличие от первой, она не задержалась надолго в теле, но успела

показать свою разрушительную мощь. Как будто высоковольтный провод пронзил Кашипу голову, прошёл сквозь его тело. И – разряд тока, который он даже не почувствовал, а предвосхитил. Ощущение непобедимой силы. Огромный кулак, способный раздавить его, превратить в безобразную кляксу. Ужас занёс свою руку и приготовился ударить.

Сердце Кашипу замерло.

...И волна схлынула.

Зашелестела трава. Кто-то ходил там, за окном. Кашипу слышал его шаги словно в полудрёме.

Призрак заставил себя очнуться и отошёл от окна.

Третья волна настигла его, когда он приблизился к бронированному шкафу. Там лежали самые опасные химикаты. Первая волна сокрушила Кашипу, вторая – заставила ужаснуться, но третья вызвала у него всего лишь небольшой испуг.

Он выдыхается, подумал Кашипу. Тот, кто насыляет страх, теряет силу. Надо поймать его, поймать, пока он не ушёл.

Призрак открыл шкаф и достал две пробирки, в которых находились взрывоопасные смеси. Надел куртку, положил пробирки в карманы. Взял фонарик и надел на голову. Конечности фонарика сомкнулись на затылке; загорелась лампочка.

Кашипу бросился к окну и замер. Сначала ничего не было слышно, а потом... Шур-шур-шур... Кто-то ходил непода-

лёку.

Кашир забрался на карниз, перелез на пожарную лестницу, и она, разогнавшись, доставила его на землю. Призрак достал пробирку, вынул пробку и, освещая себе путь фонариком, пошёл вперёд.

Шаги становились всё громче. Волны страха достигали Кашира, но они были намного слабее. Ему ничего не стоило справиться с ними. Он почувствовал себя увереннее, стиснул крепче пробирку и ускорил шаг.

Свет белыми полосами лился с Купола. Кашир вступил в густую траву. Её шуршание и шаги впереди были единственными звуками в ночном Аду. Кашир не слышал даже собственного дыхания.

По бокам выросли деревья. Вскоре их кроны сомкнулись, а трава сделалась ещё гуще. Пробираться через неё было сложно. Кашир отодвигал толстые стебли и, когда какие-то растения обжигали лицо и руки, крепко стискивал зубы. А голову не покидала одна мысль: «Меня наверняка заметили. Но тогда почему они не бегут... или не нападают?»

Каширу хотелось остановиться, повернуть назад, пока не поздно. Но он пересиливал себя и продолжал идти вперёд.

Вот снова какой-то стебель так сильно обжёг руку, что всю её, от плеча до кончиков пальцев, пронзила острая боль.

Вдруг что-то вынырнуло из темноты и замерло, уставившись на Кашира. Мерзкое, бесформенное пятно изучало его, разглядывало. Как экспонат, как трофей. Как жертву.

Ноги Кашипира двигались словно по собственной воле. Призрак приближался к фантасмагоричному уродцу и ничего не мог с собой поделаться.

И вот тогда ему стало по-настоящему страшно.

Рука, стискивавшая пробирку, вспотела. Кашипир испугался, что выронит ёмкость. А если это произойдёт, никто его не спасёт.

Сердце глухо и невыразительно стукнуло и замерло. На миг. Но этот миг растянулся на целую вечность.

Кашипир закусил губу, вздрогнул. И в то же мгновение ветка ударила его по лицу. Защищаясь от удара, он поднял руки. Отступил назад. Его ноги наткнулись на какой-то корень. Кашипир пошатнулся и стал заваливаться назад.

Время замедлило бег, и ледяной ужас обрушился на призрака. Он посмотрел на открытую пробирку, зажатую в руке. Достаточно лёгкого удара, чтобы началась реакция. Её итогом будет взрыв – и от Кашипира останется лишь глубокая воронка.

В последний миг рука призрака согнулась в локте, а затем резко распрямилась. Пальцы разжались. Колба вылетела и по пологой дуге устремилась вперёд. Кашипир упал на землю и больно ударился головой. В тот момент, когда двери ошущенный сомкнулись, закрыв собой весь остальной мир, раздался взрыв. Белая вспышка боли соединилась с белой вспышкой взрыва, родив ослепительный свет.

Сознание Кашипира не выдержало этого. С тихим щелч-

КОМ ОНО ОТКЛЮЧИЛОСЬ...

...— Когда я пришёл в себя, вокруг стояли охранники.

Они помогли мне подняться.

Я осмотрелся.

И увидел, как тартарский жующий огонь пожирает деревья.

Листву и траву.

Мне повезло, что пробирка, лежавшая в кармане, не взорвалась.

Тогда бы меня было уже не собрать.

Охранники сказали мне, что я идиот.

Я не спорил.

Они жалели меня.

А мне было обидно.

Я упустил это... существо.

Это чудовище.

Ещё бы чуть-чуть, и оно было бы у меня в руках.

Я готов был схватить его, но...

Кашпир умолк.

Я подумал, не рассказать ли ему о своей встрече с «пятном». Но решил пока этого не делать. Кашпир сам не понимает, как напуган, – не стоило пугать его ещё больше.

Кашп тем временем продолжал:

– А ещё тартарский жующий огонь вырвался на свободу.

Он сидел себе в сгущенном виде на дне пробирки.

Но когда она взорвалась, его раскидало на многие метры.
Ты знаешь, что это за штука?

Тартарский жующий огонь похож на обычный огонь.
Только он умеет передвигаться.

И у него есть глаза и много-много острых зубов.
Он редко нападает на существ.

В основном он питается растениями и насекомыми.

Если его не остановить, он будет без остановки есть и размножаться.

С огромной скоростью.

Охранники пытались его затушить.

Но он вывел из строя пожарную технику.

Сейчас он продвигается на запад.

А по пути доедает остатки растений вокруг университета.

Скоро, благодаря мне, земля тут будет абсолютно голой.

Бедняга совсем разволновался, надо бы его успокоить.

– Ладно, Кашп, разберёмся. Скажи лучше вот что: тот чувак, что забрался в лабораторию, – ты не запомнил, как он выглядел?

– Нет.

Было очень темно.

И слишком много событий за одну ночь.

Если бы я отдохнул, может, чего-нибудь и вспомнил бы.

– Ага. Я сейчас отпущу тебя в кроватку, только скажи сначала, что закрывало камеру?

Вместо ответа Кашп куда-то исчез и тут же материализо-

вался. В руке он держал круглый мягкий предмет с полями. Шляпу.

– Вот, – сказал Кашп. —

Она висела на камере и закрывала обзор.

– Пошлешь её мне?

– Конечно.

Сейчас.

Почтовый сервис дзынькнул. Я подошёл и вынул из него шляпу. Осмотрел её. Обычная шляпа, каких миллионы. Не очень тёмного цвета с достаточно широкими полями.

– Я исследовал её анализатором, – сказал Кашп, – но ничего не нашёл.

– Хорошо бы пройтись анализатором по лаборатории, а ещё там, где ты гонялся за этим пятном.

– Охранники это уже сделали.

У них были карманные анализаторы.

Но они ничего не показали.

Хотя нет...

Было.

Было кое-что!

Энергетический сгусток!

Я приподнял бровь.

– Вроде тех, что описываются в файлах Повелителя?

– Да!

О, это уже кое-что.

– Молодец, Кашп, ты отлично поработал. Выяснил много

всего интересного, заработал шишку, поставил под угрозу леса Ада...

Губы Кашпира растянулись в улыбке.

– Я же не нарочно.

– Ну понятно. Ты молодец, и всё такое. А теперь собирайся-ка и иди домой. Тебе надо отоспаться, чтобы завтра быть готовым к новым подвигам.

– О'кей, Дец.

Отоспаться – это как раз то, что мне нужнооо. – Кашпир зевнул и смущённо улыбнулся. —

Извини.

– Норма, Кашп. Спок нок.

– Спок нок, Дец.

Я положил фон на стол. Покрутил на пальце шляпу. Надел её. Подошёл к зеркалу и оценил себя – как всегда на «отлично».

В голову стали лезть мысли о случившемся.

Я снял шляпу, бросил её на кресло и залез в постель. Завтра у меня будет целый день, чтобы подумать об этом, а сейчас мне хотелось поспать.

Но меня не покидало странное беспокойство. Оно копошилось в голове, настойчиво сверлило мозг. Назойливое и очень неприятное чувство. Я не мог заснуть. Поэтому я выкинул из головы все мысли – и вскоре погрузился в сон...

Track 8 “Here Comes the Heat”⁸

Мне показалось, что я проснулся в бане. Пот струился по шерсти, разгорячённое тело ныло, голову напекло так, что, пошевелись немного, и перед глазами поплывут звёздочки.

С трудом, но я унял звездопад. Когда он прекратился, я слез с кровати и оделся.

В сознании тотчас вспыхнули картины предыдущей ночи. Те, что я видел сам: кошмарные видения – «чёрное пятно» и белая завеса. И то, о чём мне рассказывал Кашпир: неизвестный, забравшийся в лабораторию, погоня за «пятном»...

Как ни старался я не думать о «пятне», оно вновь и вновь проникало в меня, в мои мысли и вытесняло собой всё остальное. Каждый раз, когда я представлял его, мышцы деревенели, и необъяснимое напряжение сковывало меня изнутри.

Я вспомнил свою ночную встречу с ним и ещё страх, который меня тогда обуял. А вот это уже интересно... Я в стольких переделках побывал и столько раз смотрел в лицо смерти, что давно ничего не боялся. Если бы вы спросили меня, испытывал ли я когда-нибудь страх, я бы не смог ответить. Зосуа рассказывал мне кое-что о том, как существа боятся. И однажды тайная полиция ворвалась в стриптиз-бар – тогда я испугался, что не удастся поглазеть на девочек. Но вот животный страх и боязнь умереть... о них я имею слабое пред-

⁸ The song is by Gotthard.

ставление.

И всё-таки я понимал, что чувство, поселившееся во мне и владевшее мной, было страхом. Я помнил, как выглядел Кашпир, когда позвонил мне. Такое ощущение, что его едва не сожрала Годзилла и он только в последний миг спасся.

А как я выгляжу со стороны? Так же или нет?

Я готовил завтрак и думал об этом.

Страх понемногу проходил, и я снова чувствовал уверенность в своих силах. Я был готов прыгнуть в зубастую пасть Армагеддона.

И всё-таки, не унимался кто-то жутко любопытный у меня в головах, откуда взялся тот страх? Даже не страх – ужас. Чего я испугался? И почему? Неужели я старею?

Я усмехнулся. Если страх заставляет думать на такие глупые темы, хорошо, что я его лишён.

Я сжевал **бутик**, залил его кофе и отдал мойке кружку с блюдцем. Пока она занималась ими, я занялся собой и умылся.

Я выплюнул воду и оскалил три пасти. Зеркало любезно вернуло мне три белозубых улыбки. Я вытерся полотенцем и бросил его. Оно подлетело к ванной, выжалось и повесилось на крючок. Я выключил свет.

Сладко позёвывая, в комнату вбежал Цербер, своей обычной утренней трусцой. Похоже, ночью с ним ничего паранормального не случилось. Да если бы весь дом вдруг оказался в чужом измерении, он бы и ухом не повёл. Проснулся бы и,

как ни в чём не бывало, пошёл на поиски съестного.

Церб выглянул из кухни, укоризненно посмотрел на меня и гавкнул.

– Что?

Ах, ну да. Завтрак. Я насыпал ему в миску собачьего яду. Раздались хруст и чавканье. Ни намёка на признательность.

Я взял фон и вышел в коридор. На ходу я бросил Цербу:
– Я пшёл. Обед организуешь себе сам – робот-помощник заряжается в комнате.

Чав-чав-чав.

Я спустился на лифте и вышел на улицу. Адский зной поджидал меня. Я нырнул в него, как в густой омут из света и жара. Я оказался прав: вчерашняя парилка была только подготовкой к настоящему пеклу.

Покормив «ракушку», я вывел из неё мобиль. Включил систему охлаждения, без которой сесть сейчас в «коня» – всё равно что забраться в печку.

Я вытер со лба пот.

Обмакнуться бы... Море недалёко, а те симпотные скелетихи наверняка уже загорают.

Мои губы растянулись в улыбках.

Обязательно познакомлюсь с девчушками поближе. Но сначала – дело.

Я ободряюще похлопал «ракушку» по щеке. Она жалостливо посмотрела на меня, и я скормил ей ещё один кочан. Затем коснулся пульта, и конструкция закрылась.

– Не перегревайся – отползи в тенёк.

«Ракушка» поползла в тень, а я запрыгнул в «коня» и поехал в университет.

Погодка шептала. Я был в шортах и без футболки, но мне казалось, что меня в шубе и валенках засунули в парилку. Организм настойчиво требовал колы.

Я притормозил у автомата и кинул ему душу. Механическая рука поймала монетку.

– Две колы.

– *Есть только кола-бриз.*

– Давай бриз.

Автомат разломил душу и отдал мне половинку.

– *Ваша сдача.* – Щёлкнул механизм. – *Ваша кола.*

Подлетели два морозильника, с виду – обычные трубочки, заполненные холодным воздухом. Открылись отверстия, выскочили банки, и я поймал их влажными ладонями.

– *Спасибо за покупку. Ждём вас ещё.*

– Конечно, приятель.

Мы с «конём» распили по баночке и почувствовали себе лучше.

Я включил автопилот. Мобиль вырулил на шоссе и поддал газу.

Я частенько приходил без приглашения – не понимаю, зачем оно нужно. Но всё-таки я вытащил фон и позвонил Кашпу: не дай дьявол, отвлеку его во время какого-нибудь важного теста.

Наверное, они с Колбинсом уже у станка – ставят опыты, исследуют цветок. Интересно, откопали они что-нибудь? Или этот цветочек – самый обыкновенный? Но тогда какую роль он играет во всём этом деле? Он и ещё два цветка...

Я прокручивал в голове варианты и ждал, когда Кашпир подойдёт к фону. Но гудки сменяли друг друга, а на звонок никто не отвечал. Я с беспокойством взглянул на чёрный экран. Гудки не прекращались.

Кашп не слышит звонка? Наверяд ли, он всегда носит фон с собой. И даже если не слышно звукового сигнала, у фона есть виброзвонок.

Может, он отключил фон? Нет. Тогда бы мне сказали, что «Аппарат абонента выключен».

Или с Кашпом что-то случилось?..

Я нажал «Сброс» и позвонил на его домашний номер. И снова гудки, снова тёмный экран.

Хм.

Я отменил запрос и набрал номер Колбинсона. На этот раз трубку взяли.

– Аллю?

– Аллю, профессор. Это Дец.

– А, Децербер, здравствуй! Как поживаешь?

– Отлично, проф, отлично. А как там Кашп?

– Кашпир? Не знаю. Он сегодня не появлялся. Я звонил ему, но мне никто не ответил.

– Вот и мне тоже.

– Децербер, с ним ничего не случилось?

– Надеюсь, что нет. Он не рассказывал вам о своих ночных приключениях?

– Нет... А, подожди. Это как-то связано с беспорядком в лаборатории?

– Ещё бы.

– Тогда ты не мог бы объяснить...

– Я уже еду к вам, проф. Буду через пять минут. Там, на месте, всё объясню.

– Хорошо.

– Никуда не ходите, о'кей?

– Ладно, Децербер, а в чём...

– Где вы сейчас?

– Я пью чай в комнате отдыха. Ты знаешь, где она?

– Да. Не выходите оттуда, проф. Я очень скоро приеду, и мы обо всём поговорим.

– Я погрею тебе чайку и предупрежу охрану.

– Предупредите их и о Вельзе тоже, он должен заглянуть.

– Хорошо.

Я попрощался с Колбинсоном и позвонил Вельзевулу.

Дьявол ответил сразу же:

– Аллё, Дец, как дела? Всё нормально?

– Не сказал бы.

– Что-то случилось?

– Да, Кашпир пропал.

Вельз выпучил глаза.

– Как? Когда? Куда?

– Хотел бы я знать ответы на все эти вопросы. Но мне известно только, что его нет ни дома, ни в университете.

– Может, он в кафешке с какой-нибудь девахой?

– Ты путаешь его с нами, Вельз.

– Ну да. – Дьявол почесал макушку. – А, вот. В лаборатории могли закончиться химикаты, и он пошёл за ними.

– Для того чтобы получить химикаты, нужен специальный документ, а Колбинсон, я так понял, его не выдавал.

– А если так: Кашпир заболел, но забыл сказать... – И Вельзевул тут же замотал головой. – Нет, не может быть.

– К тому же я звонил ему домой – к телефону никто не подошёл.

Вдалеке уже показалось здание университета. «Конь» на автопилоте лихо лавировал между мобилиями: когда надо – пригибался, когда надо – подпрыгивал. Один раз ему пришлось воспользоваться лазером, чтобы перерубить лиану плотоядного растения. Оно росло из канализации. Это был Гарри – домашнее животное одного моего друга. Он и его большая семья живут под землёй, в канализационных стоках, словно какие-нибудь черепашки.

– Что ты предлагаешь? – спросил Вельзевул.

– Я сейчас еду к Колбинсону, – сказал я. – Если с ним что-то случится, это будет означать конец нашего расследования. Бросай всё и дуй в универ. А пока за ним пригляжу я. Нельзя оставлять Колбинсона без присмотра: слишком многое от

него зависит.

– Подожди... случилось ещё что-то, кроме исчезновения Кашпира?

– Да, и немало.

Я в темпе рассказал Вельзу о ночном приключении Кашпира. О воре, о «чёрном пятне», об энергетическом сгустке.

– М-да. – Вельзевул покачал головой. – Нельзя было отпускать его домой. По крайней мере, одного.

– Теперь и я это понимаю, но что от этого изменится?

– Кто его похитил? И что этим существам нужно от Кашпа? Скорее всего, это связано с цветком, – рассуждал Вельзевул. – Душу за сто даю. Да, цветок – с ним всё в порядке?

– В порядке.

– Может, они хотят выменять на него Кашпа?

– Мне эта мысль тоже приходила в голову. Ладно, спокуха, Вельз. Дождёмся их требований, а там посмотрим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.